

СКИФСКИЕ МЕЖДОУСОБИЦЫ

М. Н. Дараган

Институт археологии Национальной академии наук Украины, Киев, Украина
darmar@ukr.net

Аннотация. Статья посвящена проблеме внутренних скифских конфликтов. Рассматривается археологический материал, включающий перечень скифских северочерноморских погребений с фиксируемыми «военными» травмами и ранениями погребенных, случаи замены и вторичного использования ритуальных каменных скифских изваяний, случаи ограбления могил соплеменниками и свидетельства письменных источников.

Ключевые слова: скифы, ранения, травмы, наконечники стрел, междоусобицы, пастбища

SCYTHIANS' INTERNAL CONFLICTS

Marina N. Daragan

Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
darmar@ukr.net

Acknowledgment(s): Alexander von Humboldt Stiftung, Germany

Abstract. The author considers the problem of Scythians' internal conflicts. Analysing both written evidence and the archaeological material, she lists North Pontic Scythian graves with arguably “war” traumas of the buried men, as well as the cases when Scythian ritual stone sculptures were replaced or reused or when graves were plundered by fellow tribesmen.

Keywords: Scythians, traumas, wounds, arrowheads, internal conflicts, pastureland

Данные об авторе. Дараган Марина Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии раннего железного века Института археологии НАН Украины (г. Киев).

Благодарности. Работа выполнена в рамках стипендии, предоставленной Фондом Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung) по теме: «Assimilation and transformation of the space at the end of the Bronze Age – early Iron Age in the Northern Black Sea Coast: geo-information analysis of the transformation of settlement and burial structures».

Хочу также искренне поблагодарить за содействие и помощь при сборе и подготовке данного материала к печати С.Н. Демиденко, А.И. Иванчика, В.А. Подобеда, С.В. Полина, Г.Н. Тошева, В.В. Шагунова.

При обработке массива скифских погребальных памятников обнаружилась значительная серия погребений, когда в костях (теле) погребенных были найдены скифские бронзовые наконечники стрел. Представляется, что серия эта имеет немаловажное значение для понимания внутреннего содержания общества скифов и характера освоения ими степных пространств Северного Причерноморья.

Предлагаемая работа посвящена проблеме, которая почти не затрагивалась в скифологической литературе, а именно: отражают ли археологические материалы вооруженные конфликты внутри этнополитической структуры степной Скифии.

В исследованиях последних лет обращается внимание на то, что характер социального взаимодействия внутри культуры, степень внутренней напряженности и агрессивности социума отражаются в археологическом материале – через травмы, прослеживаемые на костных останках. Более того, отмечается прямая зависимость между повышением общего уровня боевого травматизма и социальными изменениями в обществе. А «разбор характерных травм и повреждений на черепе и костях скелета дает информацию, косвенно свидетельствующую о социальных взаимоотношениях в древней группе»¹. Травмы и ранения, в том числе и смертельные, зафиксированы и на скелетных останках скифского времени степи и лесостепи Северного Причерноморья. Впрочем, если применительно к степи речь идет о находках человеческих останков с травмами в погребениях, то в лесостепи наряду с такими известны и сравнительно многочисленные находки на поселениях, где обнаруживаются человеческие черепа, отдельные части человеческого скелета (реже – целые костяки) со следами механического воздействия².

В качестве одного из источников для реконструкции ситуации в обществе предлагается рассмотреть зафиксированные в ряде погребений непосредственно в костях или среди костей погребенных металлические наконечники стрел, причинившие ранения и смерть. Поражения именно стрелковым оружием служат существенным и весьма информативным дополнением к разного рода травмам, так как позволяют приблизиться к пониманию конкретной ситуации: когда и кем – своими или чужими – были убиты погребенные, произошло ли это вследствие внешних или внутренних конфликтов. Анализ подобных эпизодов на материалах различных культур эпохи бронзы – раннего железа степного и лесостепного пояса Евразии уже показал свою эффективность³.

Наиболее ранние следы поражений людей бронзовыми наконечниками в Северном Причерноморье зафиксированы в рамках черноторовской культуры (п. 2, к. 2 Столетовского могильника у г. Волгодонска; п. 1, к. 1 у с. Колпаковка; п. 1, к. 1 и п. 1, к. 3 у с. Пионерское; п. 1, к. 1 у с. Александровка; п. 3, к. 6 у с. Головкивка; п. 3 к. 2 у с. Холмское; п. 3, к. 3 у с. Марьино; п. 1, к. 5, могильник Первомайский VIII)⁴ (рис. 1, 14–21). В них видят жертв межплеменных конфликтов⁵. И в это же время на Северном Кавказе поражения стрелами были зафиксированы в п. 3, к. 12 могильника Анапский I, п. 164 и 309 могильника Клинь-Яр⁶ (рис. 1, 12–13).

¹ Buzhilova, Dobrovol'skaja, Mednikova 2006, 148.

² Gavrish 2000; Bilozor 2004, 9–10; Kozak 2004, 112–121; Kozak, Schultz 2006, 89.

³ Borodovskij *et al.* 2010, 44–46. Рис. 11. Для примера: анализ наконечников стрел из таких абашевских памятников, как Пепкинский курган, курган 12 Алгашинского могильника и др., показал, что наконечники, которыми были убиты погребенные, относятся к другой культуре – сейминско-турбинской, и следы поражений стрелами на абашевских скелетах свидетельствуют о вооруженном конфликте между абашевскими и сейминско-турбинскими племенами: Kuznetsov 2004, 146–154; Bol'shov 2007, 513.

⁴ Luk'jashko 1999, 88. Рис. 77, 2; Marina, Kovaleva, Romashko 1982, 7. Рис. 2, 1, 2; Gavriljuk, Krasil'nikov 2006, 412, 415, 417. Рис. 6, 16; Dubovskaja 1993, 139; Romashko 1981, 85; Polin, Tupchienko, Nikolova 1994, 2. Рис. 4, 4; Chernjakov, Stanko, Gudkova 1986, 67–68; Schepinskij 1960, 257. Рис. 4, 16; 8; Mamontov 2001, 182. Рис. 2, 12, 13.

⁵ Mahortyh 1994, 150.

⁶ Erlih 2002, 28; Belinskij, Dudarev, Harke 2001, 53; Belinskij, Dudarev 2001, 79.

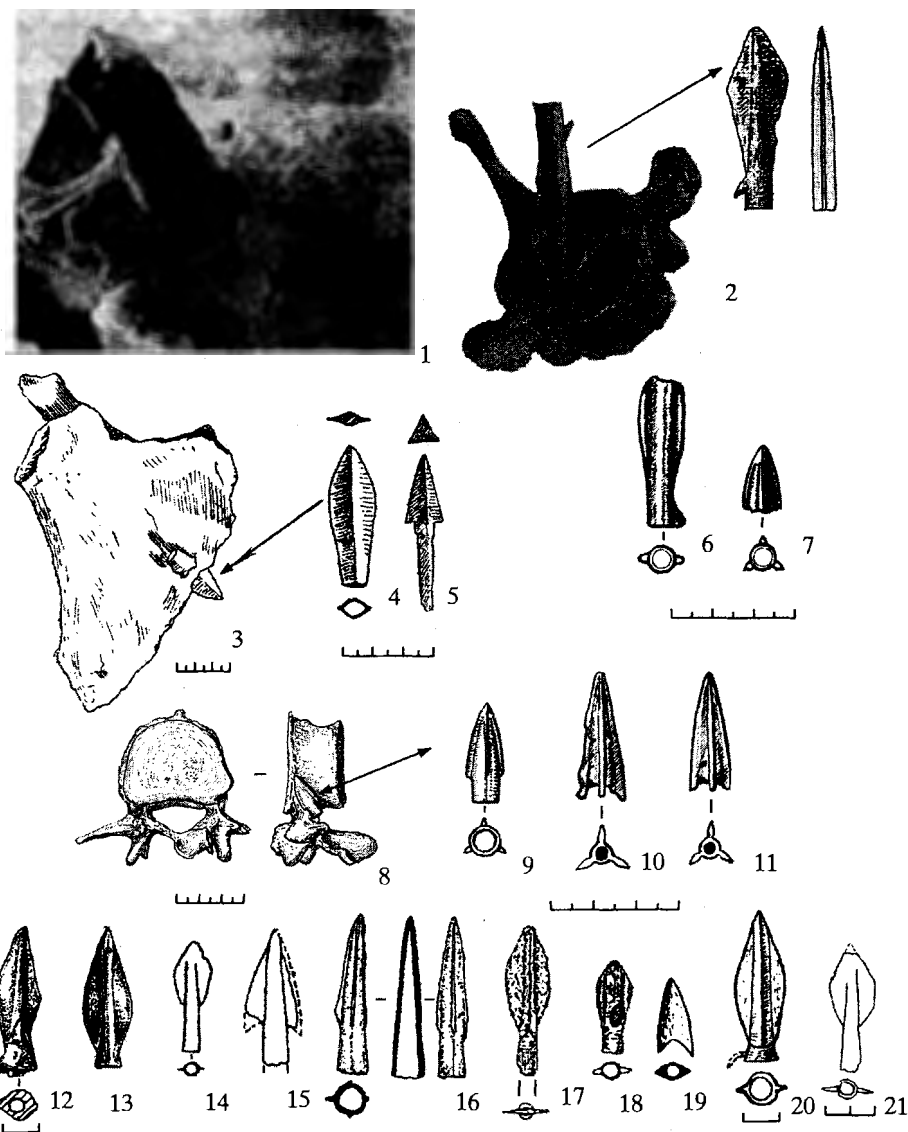

Рис. 1. 1 – погребение 26 могильника Лиушуи; 2 – погребение 1 Гулькинского могильника; 3–5 – курган 5 Киик-Су; 6–7 – погребение 5 кургана 1 могильника Кривая Лука III; 8–11 – погребение 1 кургана 33 могильника Кривая Лука XIV; 12 – погребение 164 могильника Клинь-Яр III; 13 – погребение 309 могильника Клинь-Яр III; 14 – погребение 1 кургана 1 у с. Колпаковка; 15 – погребение 2 кургана 3 у с. Холмское; 16 – погребение 3 кургана 6 у с. Головковка; 17 – Пионерское, курган 1, погребение 1; 18 – Пионерское, курган 3, погребение 1; 19 – погребение 1 кургана 1 у с. Александровка; 20 – погребение 3 кургана 3 у с. Марьино; 21 – погребение 2 кургана 2 Столетовского могильника

В могильнике Клинь-Яр помимо ранений стрелами как на мужских, так и на женских скелетах зафиксированы многочисленные рубленые травмы⁷.

В раннескифскую эпоху такие факты зафиксированы только на сопредельных территориях. Архаическими двухлопастными наконечниками были убиты погреб-

⁷ Belinskij, Dudarev, Harke 2001, 58.

бенные в п. 26 (костяк № 2) могильника Лиушуи (провинция Синьцзян, Китай) (рис. 1, 1), в к. 5 Киик-Су (Центральный Казахстан) (рис. 1, 3–4), в п. 4, к. 3 могильника Белокаменка в Нижнем Поволжье. Жертвы погрома, видимо, погребены в коллективном п. 1 Гулькинском могильника ананьинской культуры (наконечник застрял в спинных позвонках погребенного мужчины) (рис. 1, 2)⁸. В Закавказье жертвы погрома, убитые стрелами с асимметрично-ромбическими двухлопастными наконечниками, обнаружены в яме 2 поселения Нонаме-гора и, возможно, в яме 5 поселения Сержень-Юрт⁹. Вполне вероятно, что был убит выстрелом из лука и воин из п. 129 Тлийского могильника¹⁰. Несколько более поздним временем датируются случаи использования бронзовых трехлопастных наконечников стрел, известные по одному из погребений могильника у с. Пелагиада Ставропольского края (наконечник застрял в правой височной кости черепа погребенного) и по п. 5, к. 19 Келермесского могильника (наконечник был обнаружен внутри человеческого черепа)¹¹. В.Б. Виноградов также отмечает «по крайней мере дюжину» находок скифских наконечников стрел среди скелетов «аборигенов» могильников Северо-Восточного и Центрального Кавказа (могильники Кисловодский, Березовский № 1, Султан-Горский, «Энергетик», Минводы, Нижний Чегем, Северное кладбище, Вихровское погребение, Бойси-Ирзо, Ани-Ирзо)¹².

РАНЕНИЯ СТРЕЛАМИ НА СКЕЛЕТНЫХ ОСТАНКАХ ПОГРЕБЕНИЙ СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ СКИФИИ

В степи Северного Причерноморья наиболее ранние эпизоды датируются второй половиной VI – началом V в. до н.э. В скелете воина из погребения 1963 у Запорожья было обнаружено два бронзовых наконечника: один из них застрял между ребер, а второй – в тазовой кости (рис. 2, 7–15)¹³. В п. 1 у с. Суворово 1985/9 (Северный Крым) бронзовый наконечник торчал в ребре погребенного со стороны спины¹⁴. В погребении кургана у с. Высокое в Приазовье наконечник выявлен под тазовой костью погребенного. Авторы публикации, отмечая, что типологически этот наконечник отличается от наконечников из колчанного набора погребения, считают, что он мог стать причиной смерти мужчины¹⁵.

Этим же временем датируются и четыре случая, выявленные на территории лесостепи в среднем Поворсклье в округе Бельского городища. В кургане 13 Перещепинского некрополя в берцовой кости погребенного мужчины найден бронзовый базисный наконечник стрелы длиной 1,7 см (рис. 2, 1–2)¹⁶. В погребении 1/2000 г. Перещепинского курганного некрополя I в теле второго грудного позвонка мужчины 18–20 лет обнаружен вонзившийся в кость фрагмент бронзового предмета, возможно, острие наконечника стрелы (длина 0,8 см, диаметр 0,5 см)¹⁷. В кургане

⁸ Schultz, Schmidt-Schultz, Xinhua *et al.* 2007, 185–186. Abb. 8, b; Kadyrbaev 1959, 165; Zbrueva 1954, 248. Рис. 3; Lukashev, Prjamuhin 2002, 203. Рис. 3, 7.

⁹ Furtwängler, Knauf, Motzenbäcker 1999, 242. Abb. 27, 17; Daragan, Podobed 2011, 569; Kozenkova 1977, 22. Табл. XIII, 4–5.

¹⁰ Tehov 1980, 244. Рис. 11, 32; 21, 7.

¹¹ Petrenko 1984, 155. Рис. 1, 3; Galanina, Alekseev 1990, 44. Рис. 9, 7.

¹² Vinogradov 1972, 96.

¹³ Bodjans'kij 1972, 95. К сожалению, в публикации не указано, о каких именно наконечниках из опубликованных идет речь.

¹⁴ Kolotukhin 2000, 46.

¹⁵ Gavriljuk, Boltrik 1990, 79. Рис. 3, 1.

¹⁶ Murzin *et al.* 1998, 7, рис. 11, 3.

¹⁷ Artem'ev 2003, 336–337.

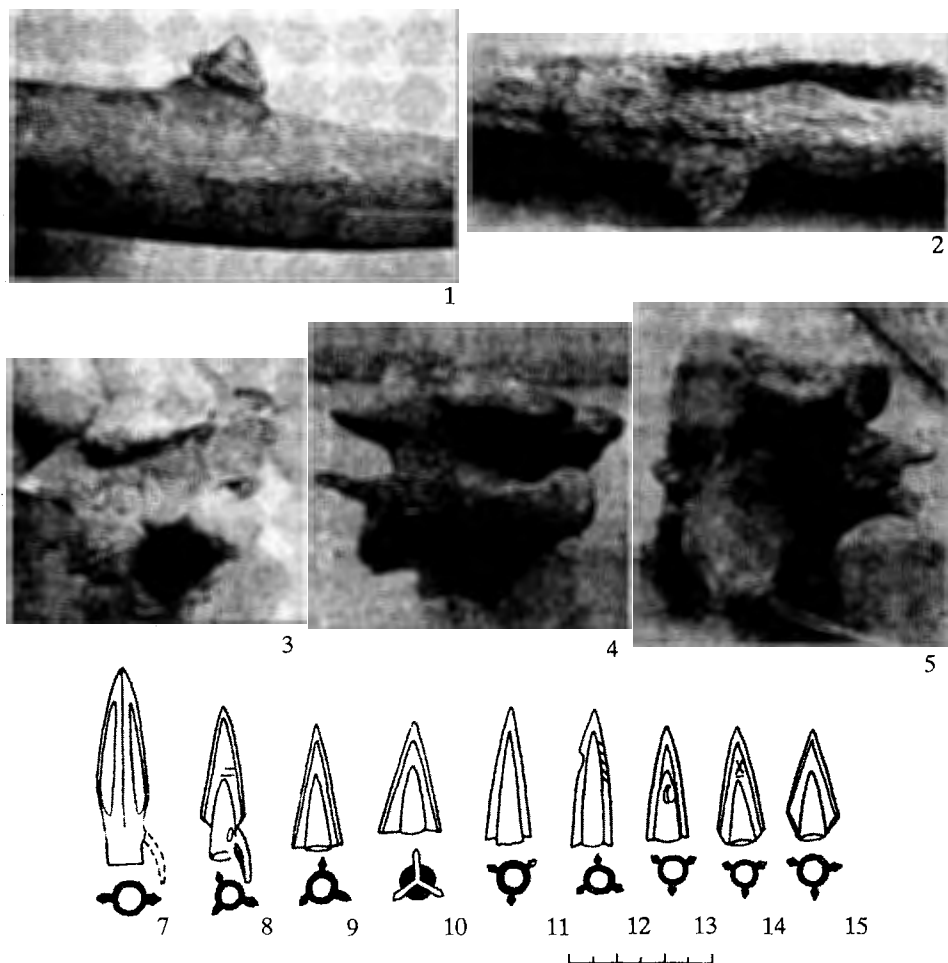

Рис. 2. 1–2 – курган 13 Перещепинского некрополя Бельского городища; 3–5 – зольник 1, урочище Царина Могила, яма 2; 7–15 – погребение 1963 г. возле Запорожья

7 могильника Скоробор в ограбленном погребении найдена тазовая кость с обломком застрявшего в ней наконечника дротика¹⁸. В кургане 1 группы 2 могильника Скоробор в дистальной части малой берцовой кости левой ноги погребенного обнаружен бронзовый базисный наконечник стрелы, который, застряв в мягких тканях, не был удален после ранения и оброс костной тканью¹⁹.

Остальные выявленные погребения с ранениями стрелами датируются второй половиной V–IV в. до н.э.

Тризна Александропольского кургана. Вокруг Александропольского кургана в полосе распространения окологрунтовой тризны открыто 11 сопровождающих человеческих захоронений. Это в основном мужчины 20–55 лет, в двух случаях – дети 10–14 лет, в одном – ребенок 3–5 лет и в одном – женщина 25–30 (35) лет²⁰. В телах четверых мужчин найдены наконечники стрел.

¹⁸ Shramko 1994, 108. Рис. 5, 3.

¹⁹ Shramko 2014, 129–130.

²⁰ Polin, Daragan 2010, 197. Рис. 6; Polin, Daragan 2012, 197. Abb. 8, 15.

В погребении 1 среди костей мужчины 20–30 лет найдены два сильно окисленных наконечника стрел: один – между левой плечевой костью и грудной клеткой, второй – под левым коленом²¹. Наконечники бронзовые втульчатые трехгранные пирамидальные с утопленной втулкой. Концы граней опущены ниже основания втулки. У одного из них в основании граней дуговидные выемки, у второго – достаточно глубокие треугольные выемки. Длина наконечников 2,6 и 2,7 см (рис. 3, 1).

В погребении 2 обнаружены остатки нарушенного при ограблении скелета мужчины 35–45 лет. Возле черепа и в ногах найдены два окисленных наконечника стрел. Наконечники бронзовые втульчатые трехгранные пирамидальные с утопленной втулкой. Концы граней опущены ниже основания втулки. У обоих наконечников на гранях в основании имеются небольшие П-образные ложки. Длина наконечников 2,5 и 3,0 см. У второго обломано острие – первоначально он достигал длины около 3,5 см. У первого во всех трех ложках имеются тамгообразные знаки – рельефная выпуклая поперечная линия с отходящим от ее середины вниз коротким вертикальным отрезком (рис. 3, 2).

В погребении 5 также обнаружены остатки нарушенного при ограблении скелета взрослого мужчины. Возле позвоночного столба с правой стороны найден окисленный наконечник стрелы. Наконечник бронзовый втульчатый пирамидальный трехгранный со скрытой втулкой, с треугольными выемками в основаниях плоскостей. Высота 2,8 см (рис. 3, 3).

В погребении 6 находился скелет молодого мужчины 17–22 лет. С левой стороны в черепе возле уха обнаружен железный трехлопастный наконечник стрелы²². Втулка наконечника торчит в кости под углом: следовательно, выстрел был произведен сзади сверху, возможно, с коня (рис. 3, 4).

Шесть случаев поражения стрелами выявлены в Орджоникидзевском микрорегионе. В погребении 2 кургана 4 группы Страшной могилы около верхних шейных позвонков погребенного воина, под черепом найден бронзовый наконечник стрелы²³. Наконечник трехгранный со скрытой втулкой, с опущенными концами граней, на каждой из которых в основании имеется выемка (рис. 4, 3).

В погребении 1 кургана 13 группы БОФ в коленном сочленении левой ноги погребенной обнаружен большой бронзовый трехгранный наконечник стрелы. Он сильно окислен, кончик обломан, конец грани загнут (рис. 4, 4)²⁴.

В погребении 2 кургана 9 группы Чертомлык-I внутри черепной коробки погребенной женщины находился бронзовый трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой высотой 2,2 см²⁵. Еще в одном из погребений Чертомлыкского

²¹ Наряду со случаями, когда наконечник застрял прямо в кости погребенного, нередки случаи нахождения наконечников возле костей скелета, «в теле погребенного». Наконечники, причинившие ранения, от наконечников, случайно оказавшихся возле скелета погребенного – например, принесенных грызунами или оказавшихся там из-за перемещения скелета при ограблении, отличить легко. Экземпляры, которыми были поражены погребенные, во всех случаях сильно окислены, а иногда и несколько деформированы (Terenzhkin *et al.* 1973, 161). Известны также случаи, когда при разборке скелетов встречаются сразу несколько наконечников, как, например, в погребении 1 кургана 5 у с. Шелюги, где при разборке грудной части скелета подростка найдены три бронзовых и один железный (Kubyshev, Kuprij 1992, 150). К сожалению, эти наконечники не сохранились, и поэтому непонятно, связаны ли они с гибелью погребенного.

²² Аналогичный наконечник был найден также рядом с погребением (в траншее № 15) в толще земляного вала, окружавшего курган.

²³ Terenzhkin *et al.* 1973, 143.

²⁴ Terenzhkin *et al.* 1973, 160–161.

²⁵ Murzin *et al.* 1983, 33.

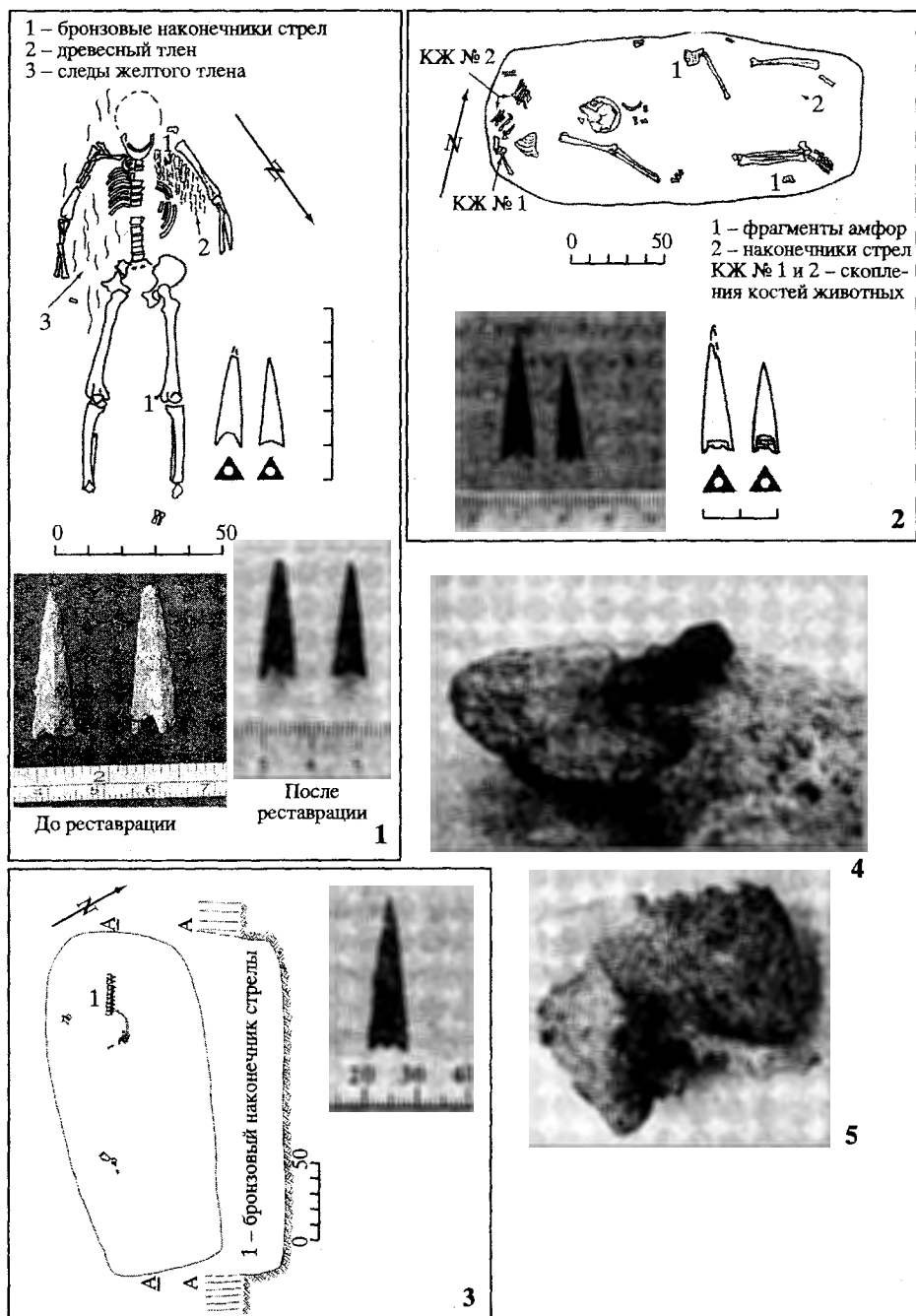

Рис. 3. Александропольский курган. 1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – погребение 5; 4–5 – погребение 6

курганного поля был обнаружен бронзовый наконечник, который пронзил пятый поясничный позвонок женщины. По мнению антропологов, он причинил серьезную травму, не совместимую с жизнью²⁶ (рис. 4, 12).

В погребении 1 кургана 4 группы Изобильное в ограбленном погребении найден обломок человеческой кости с вонзившимся в нее окисленным бронзовым наконечником стрелы. Сохранившийся в погребении инвентарь принадлежал мужчине-воину, погребенному в полном защитном снаряжении²⁷.

В ограбленном скифском погребении, исследованном в г. Никополь, обнаружены остатки трех скелетов. В пятке правой стопы мужского скелета 40–45 лет найден бронзовый трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой, который почти полностью вошел сзади в тело таранной кости. В области стопы расположены наружные и внутренние подошвенные вены, а также проходит скрытая вена, травмирование или разрыв которых могли привести к смерти мужчины. В пользу этого предположения свидетельствует также отсутствие воспалительных процессов на поверхности кости и на участке отверстия, образованного стрелой²⁸ (рис. 4, 13).

Два случая поражения стрелами зафиксировано в Золотобалковском могильнике. В погребении 3 кургана 9 в черепе погребенного найден бронзовый трехгранный наконечник стрелы с утопленной втулкой, высотой 2,9 см²⁹ (рис. 4, 5). В погребении 2 кургана 15 на лобной кости черепа мужчины зрелого возраста имеются поверхностные нарушения от удара стрелой³⁰.

В этом же микрорегионе в ограбленном погребении 1 кургана 3 у с. Михайловка в правой глазнице черепа мужчины 50–60 лет сохранился бронзовый наконечник стрелы (рис. 5, 1)³¹.

На противоположном левом берегу Днепра в погребении 2 кургана 8 группы 2 у с. Великая Знаменка в черепе погребенного и под голенью были найдены бронзовые наконечники стрел³².

Два случая поражения стрелами зафиксированы в курганном могильнике у с. Каиры. Во рву кургана 4 обнаружен скелет человека, убитого стрелой, бронзовый наконечник которой сохранился между верхними шейными позвонками. Примечательно, что основное погребение 1 в кургане датируется IV веком до н.э., а человек, погребенный во рву, судя по приведенному в отчете описанию, был убит относящейся к более раннему времени трехлопастной стрелой длиной 3,2 см с длинной выступающей втулкой и шипом³³ (рис. 4, 8).

В кургане 7 группы Каиры-II в полностью ограбленном погребении найден грудной позвонок человека с вонзившимся в него бронзовым наконечником стрелы;

²⁶ Rolle 2010, 158. К сожалению, в публикации не указано, в какой из могил и какой группы Чертомлыцкого могильника. В полевом отчете этих данных также нет.

²⁷ Mozolevskij, Nikolova 1980, 56.

²⁸ Zhukovs'kij, Shatunov, Litvinova 2008, 100–101. Рис. 1–2.

²⁹ При этом наконечник, найденный в черепе, идентичен наконечникам из колчанного набора этого же погребения (Polin 2014, 47. Рис. 19, 2, 9, 11).

³⁰ Krutz 2005, 463.

³¹ Gavrilov 1989, 26.

³² При этом наконечник, найденный в черепе, идентичен наконечникам из колчанного набора этого же погребения (Rassamakin *et al.* 1982, 81, 84).

³³ Kubyshev *et al.* 1988, 71–72. Табл. 32, 4. Материал погребения, к сожалению, не сохранился. Но это вполне вероятно, поскольку в колчанах IV в. до н.э. иногда встречаются архаические наконечники стрел, преимущественно VII – начала VI в. до н.э.

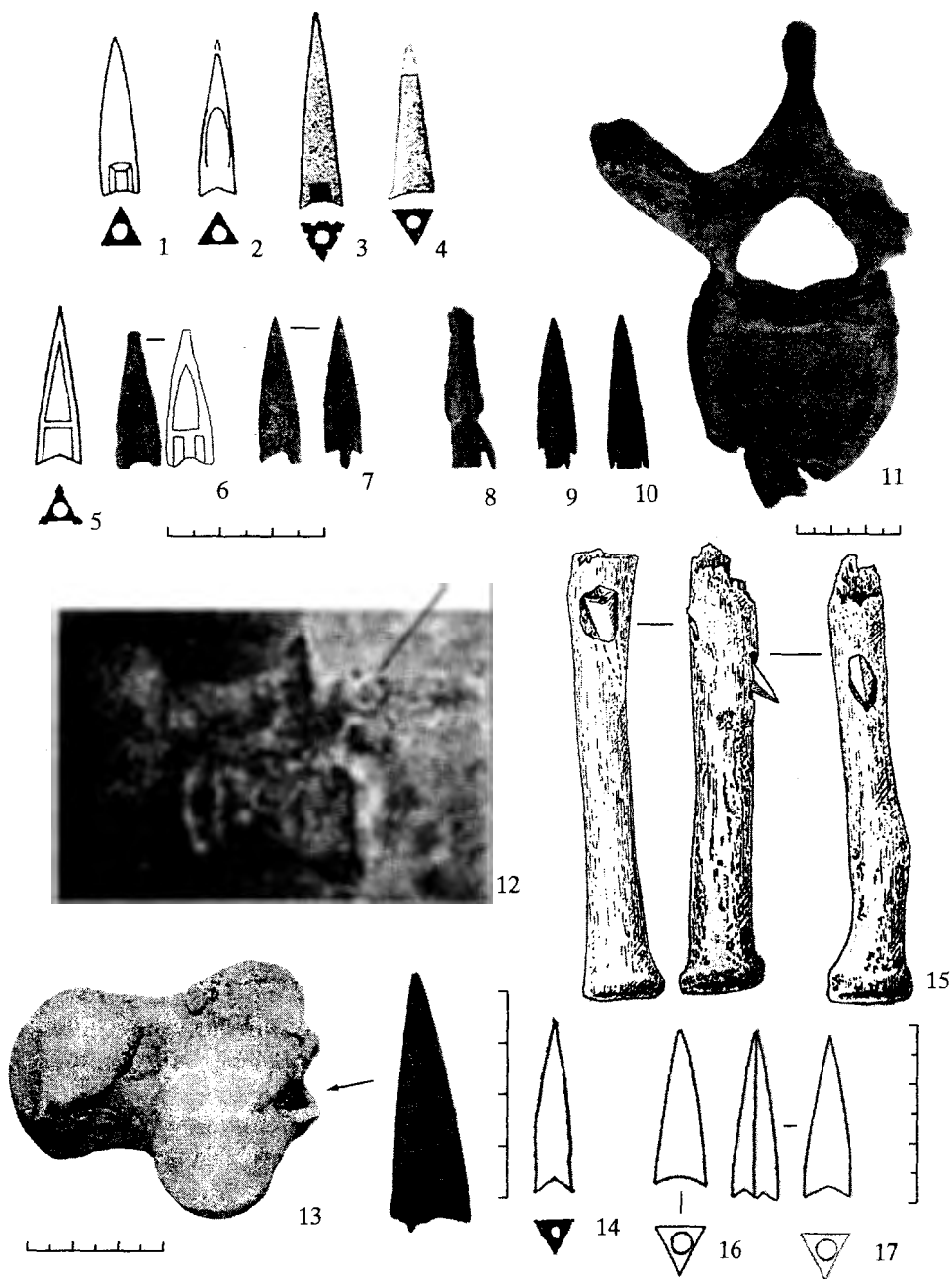

Рис. 4. 1 – Водяная Могила, погребение 2, конь № 1; 2 – Бабина Могила, погребение 2, дромос № 1, конь № 1; 3 – группа Страшной могилы, курган 4, гробница 2; 4 – погребение 1 кургана 13 группы БОФ; 5 – погребение 3 кургана 9 у с. Золотая Балка; 6 – погребение 1 кургана 12 с/х «Коминтерн»; 7 – погребение 1 кургана 8 у с. Водославка; 8 – наконечник, которым был убит погребенный во рву кургана 4 у с. Каиры; 9–10 – наконечники из основного погребения кургана 4 у с. Каиры; 11 – курганная группа Каиры II, курган 7; 12 – Чертомлыцкий могильник; 13 – погребение в г. Никополь; 14 – погребение 1 кургана 7 у с. Подолье; 15 – Львово, группа III, курган 5, погребение 1; 16–17 – наконечники из заполнения погребения 1, кургана 5, группы III у с. Львово

наконечник трехгранный с шипами, образованными выступающими ребрами, со скрытой втулкой длиной 2,5 см (рис. 4, 11)³⁴.

В этом же микрорегионе выявлены еще четыре аналогичных случая.

В центральном погребении кургана 22 у с. Вильна Украина в позвонке воина торчал бронзовый наконечник стрелы, вонзившийся на половину своей длины³⁵. В погребении 1 кургана 2 у с. Красный Подол окисленный трехгранный втульчатый наконечник стрелы найден в области таза погребенного мужчины-воина³⁶. В погребении 4 кургана 3 у с. Ольговка в парном захоронении у женского скелета между ребер в правой части грудной клетки обнаружен бронзовый наконечник стрелы, а в черепе мужчины в затылочной части зафиксировано отверстие с остатками острия железного клебца (?)³⁷.

У с. Львово в ограбленном погребении 1 кургана 5 группы III найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы со скрытой втулкой, застрявший в лучевой кости предплечья воина³⁸ (рис. 4, 15, 16).

В Побужье у с. Нововасильевка (совхоз Коминтерн) в погребении 1 кургана 12 в грудной клетке погребенного в четвертом правом ребре обнаружен трехлопастный бронзовый наконечник с ложком до острия, со скрытой втулкой. На ложке Т-образный рельефный знак. В основании лопастей треугольная выемка, острие обломано (рис. 4, 6). Согласно определению Е.В. Даниловой, погребенный скончался вскоре после ранения³⁹.

Три случая выявлено в Широчанском могильнике.

В погребении 2 кургана 36 группы Широкое-II бронзовый трехлопастный наконечник находился в грудной клетке погибшего⁴⁰. В погребении 4 кургана 13 группы Широкое-III в скелете погребенного выявлено три наконечника: один – в области таза, второй – возле головы и третий – «под скелетом»⁴¹. В погребении 1 кургана 16 группы Широкое-III у погребенного мужчины-воина 40–50 лет было выявлено двукратное ранение в голову: обломки двух бронзовых наконечников стрел застряли в черепе – в лобной и теменной костях⁴². Их не смогли извлечь из черепа, и после ранений мужчина прожил еще несколько лет, так как вокруг наконечников образовался костный нарост⁴³.

В этом же микрорегионе в погребении 3 кургана 12 у с. Ново-Алексеевка был обнаружен бронзовый трехлопастный наконечник стрелы, торчавший в левой берцовой кости погребенного мужчины⁴⁴.

В Приазовье подобные случаи выявлены в погребении 1 кургана 8 у с. Водославка, где наконечник найден в грудной клетке погребенного⁴⁵. Наконечник бронзовый втульчатый трехгранный со скрытой втулкой, с П-образным ложком в основании на 1/3 высоты, с треугольной выемкой в основании граней длиной 2,7 см (рис. 4, 7).

³⁴ Kubyshev *et al.* 1989, 50.

³⁵ Leskov 1981, 143.

³⁶ Kubyshev *et al.* 1974, 27.

³⁷ Kubyshev *et al.* 1976, 30–31.

³⁸ Evdokimov *et al.* 1983, 29. Рис. 17, 7.

³⁹ Shaposhnikova *et al.* 1975, 48. Табл. 24. Рис. 5.

⁴⁰ Chernenko, Bunjatjan 1977, 55.

⁴¹ Chernenko, Simonenko 1977, 22.

⁴² Chernenko, Simonenko 1977, 29.

⁴³ Chernenko 1981; Krutz 2005.

⁴⁴ Chernenko, Polin, Brelovskaja 1974, 13.

⁴⁵ Kubyshev *et al.* 1983.

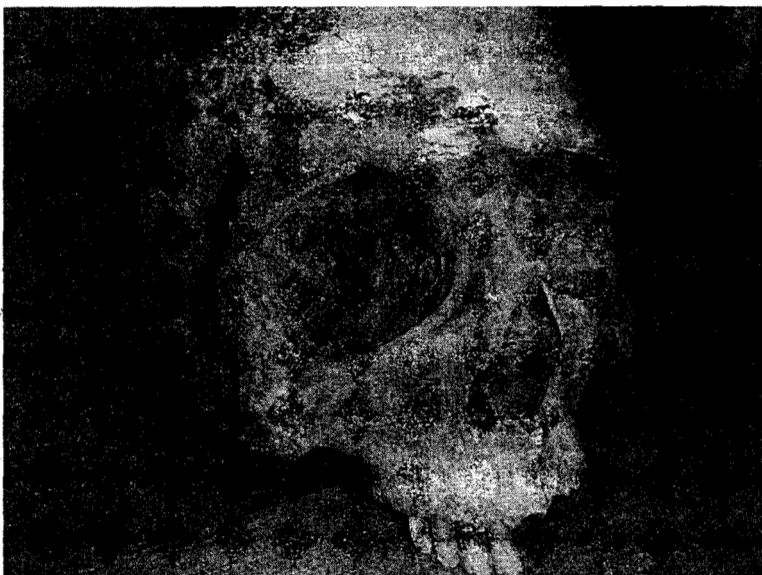

Рис. 5. 1 – погребение 1 кургана 3 у с. Михайловка

В погребении 1 кургана 3 у с. Владимировка обнаружен наконечник, который застрял между поясничными позвонками погребенного⁴⁶. Наконечник бронзовый втульчатый трехгранный со скрытой втулкой длиной 2,7 см (рис. 4, 17).

Один случай известен в бассейне р. Молочной. В погребении 2 кургана 16 группы Аккермень I найден застрявший в коленном суставе женщины бронзовый наконечник стрелы, а на черепе зафиксированы следы тяжелых ранений от рубящих и колющих видов оружия⁴⁷.

Обратим внимание также на подобные находки в погребениях скифского времени Украинской лесостепи. На правом берегу Днепра зафиксировано четыре случая. В погребении 1 кургана 22 урочища Холодный Яр найдена стрела, торчавшая в лобной части черепа погребенного мужчины⁴⁸. В кургане 61 возле Мотронинского городища наконечник стрелы обнаружен в области шейных позвонков погребенного⁴⁹. Бронзовый трехлопастный наконечник со скрытой втулкой найден в тазовой кости погребенного в погребении 1 кургана 7 у с. Подолье (рис. 4, 14)⁵⁰, а также в колене правой ноги воина из погребения 1 кургана 3 Старинской птицефабрики⁵¹.

На левом берегу Днепра в Поворсклье в кургане 15 у с. Олефирщина были найдены останки трех погребенных – мужчины и двух женщин. В ребре погребенного мужчины обнаружен застрявший наконечник стрелы, а между ребер – еще один⁵².

Обсуждение. Представляется, что перечисленная выше выборка погребений достаточно репрезентативна, поскольку подавляющее большинство скифских погребений были сокрушительно ограблены (от скелетов зачастую сохранились

⁴⁶ Polin, Kubyshev 1997, 28.

⁴⁷ Rolle 1989, 88.

⁴⁸ Pokrovskaja 1957, 77.

⁴⁹ Skoryj, Chohorovski 2002, 245.

⁵⁰ Klochko 1981, 51.

⁵¹ Il'inskaja 1966, 156.

⁵² Kulatova 1991, 55.

только отдельные кости, а иногда и их нет) и, соответственно, полноценной антропологической информации по ним также нет. Следует также учитывать, что на момент совершения погребального обряда в телах, пораженных стрелами, должна была оставаться лишь незначительная часть наконечников, так как часто они либо проходили навылет, либо извлекались из раны во время и после поражения. Но даже несмотря на это статистика ранений стрелами в скифское время в степной зоне Северного Причерноморья достаточно внушительна. Поражения стрелами были достаточно тяжелыми и, видимо, в большинстве случаев приводили к летальному исходу⁵³. Это свидетельствует не только о значительной убойной силе луков, но и о стрельбе по противнику, не обладавшему на момент боевого столкновения защитным вооружением⁵⁴.

Во всех без исключения случаях наконечники, ставшие причиной ранений либо смерти погребенных, относятся к собственно скифским типам, бытовавшим именно в это время и находившимся на вооружении как скифов, так и их современников, составлявших воинские контингенты различных племенных объединений лесостепи, во всяком случае, их элиты. Иных типов, скажем, савроматского облика, в погребениях не обнаружено. Иначе говоря, противники скифов стреляли из скифского лука, скифскими стрелами и на скифский манер.

Несмотря на кажущееся сходство наконечников стрел в скифское время на огромных просторах Евразии в действительности они имели свои ярко выраженные региональные особенности. И в V–IV вв. до н.э. колчаные наборы скифов Северного Причерноморья в целом существенно отличались от наборов, используемых к востоку от северопричерноморской Скифии – на Кубани и Среднем Подонье, не говоря уже о Нижнем Поволжье и Южном Приуралье⁵⁵. В.Р. Эрлих отметил

⁵³ Конечно, не все ранения стрелами были смертельными. Как уже упоминалось выше, погребенный воин из кургана в Широком получил два ранения и не просто выжил, но и прожил после этого достаточно долго. Е.В. Черненко считал, что пример из Широкого опровергает использование скифами отравленных стрел, о которых неоднократно упоминали античные авторы. М.В. Добровольская, наоборот, отмечая редкость ранений стрелами в погребениях скифского времени Среднего Дона, предполагает, имея в виду легендарные упоминания об отравленных скифских стрелах, что «...в задачи стрелка не входило поражение стрелой жизненно важных органов, а любое попадание отравляющего вещества в кровь обеспечивало гибель противника» (Dobrovol'skaja 2009b, 190).

⁵⁴ Существует предположение, что скифские стрелы не пробивали защитного доспеха (Ostapenko, Denisenko 1999, 188). Между тем в ограбленном п. 3 к. 1 у селища Опишне найдены фрагменты панциря, на двух пластинах которого имеются треугольные отверстия, пробитые с внешней стороны, вероятно, стрелой (Kovalenko, Lugovij 2006, 61).

⁵⁵ Ранения стрелами зафиксированы и в погребениях VI–IV вв. до н.э. различных культур степного пояса Евразии. В Зауралье это п. 1 к. 3 Яковлевского курганного могильника: мужчину поразили две стрелы, одна из которых, безусловно, стала причиной смерти. Стрела с железным втульчатым наконечником вонзилась с правой стороны в шею около изгиба нижней челюсти; вторая стрела с бронзовым трехлопастным наконечником с внутренней втулкой попала прямо в сердце, в левый желудочек. Вокруг наконечника стрелы, обнаруженного в грудной клетке, сохранились органические остатки, определенные как остатки человеческого сердца (Fedorov, Vasil'ev 1998, 67, 74; Ishbirdin 1998, 164). В п. 1 к. 2 могильника Михайловский-II также зафиксированы органические остатки вокруг наконечника стрелы, обнаруженного в области таза молодого мужчины (Ishbirdin 1998, 163–164). В степном Приуралье в п. 5 к. 9 могильника Шумаевский-II у мужчины в левой половине грудной клетки в 3, 4 и 5-м ребрах в древности было вырезано квадратное отверстие, а кости в этой области были окрашены в зеленый цвет окислами меди. Под отверстием, в глубине грудной

для Прикубанья исключительную редкость бронзовых наконечников стрел этого времени. «Практически исключительное использование железных наконечников стрел – характерная черта прикубанских памятников скифского времени. Железные трехлопастные наконечники стрел на территории Кубани начинают преобладать в колчаных наборах уже во второй половине VI в. до н.э., а в V в. до н.э. почти полностью вытесняют бронзовые. Для IV в. до н.э. известны только единичные находки бронзовых наконечников стрел, которые, как мы считаем, происходят из степной Скифии»⁵⁶. Преобладание железных втульчатых наконечников стрел является также специфической чертой вооружения населения Донской лесостепи в V–IV вв. до н.э.⁵⁷ В Северном Причерноморье в V–IV вв. до н.э. железные наконечники стрел сколько-нибудь заметного распространения не получили. Не более чем в 30 курганах Скифии V–IV вв. до н.э. они представлены в колчаных наборах единичными экземплярами⁵⁸. Железные стрелы здесь широко входят в обиход толь-

кетки, найден сильно окисленный бронзовый наконечник стрелы. Все это, возможно, свидетельствует о попытке проведения операции на грудной клетке раненого (Morgunova *et al.* 2003, 134–135). Бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы обнаружен и в нижней части грудной клетки у позвоночника скелета 2 в п. 17 этого же кургана (Morgunova *et al.* 2003, 166). В п. 3 Линевского кургана у погребенного мужчины на левом крыле таза был обнаружен бронзовый трехлопастный наконечник стрелы со скрытой втулкой, а среди ребер найден железный черешковый трехгранный наконечник (Mescherjakov 1997, 47). В п. 2в к. «Б» могильника Прохоровка бронзовый трехлопастный наконечник найден застрявшим в позвонке (Jablonskij 2010, 49. Рис. 1397, 1399), а в п. 2 к. 2 могильника Филиповка 2 в лучевой кости воина (Jablonskij, Rukavishnikova 2014, 121). Следы ранений стрелами этого же времени были зафиксированы и в погребениях Нижнего Поволжья. В п. 5 к. 1 могильника Кривая Лука-III в левом колене мужчины найдена застрявшая в нем бронзовая двулопастная стрела с шипом (рис. 3, 6) (Dvornichenko, Malinovskaja, Fedorov-Davydov 1977, 30. Рис. 88, 2, 3). Из лука был убит и мужчина из п. 1 к. 33 могильника Кривая Лука-XIV: один трехлопастный наконечник стрелы обнаружен вонзившимся в четвертый позвонок (рис. 1, 8–9), второй найден рядом с позвонком (рис. 1, 10), а третий – под серединой правого крыла таза (рис. 1, 11) (Dvornichenko *et al.* 1975). Ранения стрелами зафиксированы также в п. 12 могильника Аксеновский-1 и в п. 9 и 11 к. 1 могильника Цаганг-Усн VIII (Ochir-Gorjaeva 1994, 124; 1996, 42). В к. 1 могильника Цаганг-Усн VIII были погребены шесть лучников, и в четырех случаях установлено, что погребенные умерли насильственной смертью. Все погребения сосредоточены в центре насыпи одного кургана, что «может свидетельствовать об одновременности или максимальной хронологической близости захоронений». Погребение 7 представляло собой захоронение одного черепа, поставленного вертикально. В п. 1, 9 и 11 останки погребенных представлены костями туловища без ног или только верхней частью бедренных костей. У скелета из п. 1 отсутствовали кости левой ноги, а в п. 11 у скелета не было левой руки. М.А. Очир-Горяева считает, что «кроме ритуальных обрядовых причин, трудно исключить вероятность последствий военного характера, межплеменных стычек (раны или следы пыток). Интересно также и то, что неполный скелет погребенного 9 был положен навзничь» (Ochir-Gorjaeva 1994, 128). На Среднем Дону в к. 36 некрополя Колбино-1 у погребенного мужчины 45–54 лет обнаружены непроникающее ранение бронзовой стрелой в затылочную часть черепа и следы смертельного ранения стрелой в правую лопатку со стороны спины (Dobrovolskaja 2009b, 189; 2012, 33), а на Нижнем Дону в п. 11 к. 10 у Новоалександровки мужчина был смертельно ранен стрелой с бронзовым трехлопастным наконечником в левую височную кость (Luk'jashko 2012, 27–28).

⁵⁶ Erlih 2011, 46.

⁵⁷ Medvedev 1999, 106–107; Voroshilov, Medvedev 2007, 81; Savchenko 2004, 201.

⁵⁸ Polin 1992, 40; 2014, 28–29.

ко в III–II вв. до н.э. (курганы у с. Глинное в Нижнем Поднестровье) и позднее в сарматское время с I в. до н.э.⁵⁹

То, что основным орудием убийства в скифском социуме стал лук и стрелы, не удивительно, учитывая широкое распространение, которое получило оружие дистанционного боя в V–IV вв. до н.э. в Скифии. Достаточно указать на тот факт, что основным и обязательным сопровождающим оружием при погребенных любых сословий были стрелы, и количество сохранившихся в погребениях наконечников стрел явно свидетельствует об их перепроизводстве⁶⁰.

Впрочем, помимо выявленных ранений стрелами на скифских костяках встречаются и следы других травм. С.И. Круц исследовала 20 мужских и 12 женских скелетов из элитных погребений степной Скифии IV в. до н.э. и отметила следы травм на пяти мужских и двух женских скелетах, что составляет соответственно 25 и 17%. Она отмечает, что это очень большая частота встречаемости травматических повреждений⁶¹. Для сравнения: в могильнике скифского времени Терновое-

⁵⁹ Логично было бы привлечь для сравнения материалы западных соседей скифов, например фракийцев, но, к сожалению, данные материалы не опубликованы.

⁶⁰ Количество наконечников в колчанах скифов различно: в погребениях рядовых скифов в колчанах зачастую было не более 10–20 стрел, тогда как в погребениях элиты в колчанах нередко насчитывают и более сотни наконечников. В некоторых могилах находят по несколько колчанов – от 2 до 16. В п. 2 к. 22 группы шахты 22 обнаружено два колчана, в одном из которых было 279 стрел, а во втором – 235 (Terenozhkin *et al.* 1973, 169). В погребении кургана у с. Орлык в двух колчанах было 305 стрел, в первом – 164 стрелы, во втором – 141 (Lugova 1999, 126–127). 320 наконечников стрел было в четырех (?) колчаных наборах п. 4 к. 4 могильника Мамай-Гора (Andruh, Toshev 1999, 29). В п. 2 к. 2 у с. Корнеевка находилось три колчана, в которых обнаружено в общей сложности 589 стрел (Kovalev, Polin 1991, 44). Около 500 стрел было в трех колчанах в п. 1 к. 5 у с. Архангельская Слобода (Leskov 1981, 140). В кургане Блинец-2 обнаружено три колчаных набора: в первом было 166 стрел, во втором – 121 стрела, от третьего сохранилось 39 стрел (Romashko, Skoryj 2009, 32–33). В центральном погребении Рыжановского кургана найден горит с 94 стрелами и 2 колчана, в одном из которых было 85 стрел, а в другом – 86 (Chochorowski, Skoryj 1997). В центральном погребении Толстой Могилы обнаружено четыре колчана (Mozolev'skij 1979). В п. 2 Соболевой могилы найдены горит и пять колчанов, но количество стрел в них было сравнительно невелико: в горите – 46 стрел, в колчанах соответственно 64, 37, 36, 21 и 32 стрелы (Mozolevskij, Polin 2005, 187–188). Три колчана найдено в п. 4 кургана у с. Малая Лепетиха: в первом наборе было 35 наконечников, во втором – 83, в третьем – 105 (Danilko, Kuprij 2004, 79–86). В п. 2 к. 4 у Белозерского лимана было 9 колчанов, в которых находилось 656 стрел (Pleshivenko 1991a, 60–61). В п. 1, к. 7 у с. Новое Запорожье найдено два колчана, в одном из которых было 234 стрелы, а во другом – 103 (Pleshivenko 1991b, 147). В 8-м Пятибратнем кургане было 16 колчанов (Shilov, 1962, 68), а в Чертомлыке – не менее 10 (Aleksiev 1983, 75). 11 колчанов и в общей сложности 1394 наконечника стрел обнаружено в центральном погребении Бердянского кургана (Murzina, Fialko 1998, 103). В п. 3 к. 38 у с. Любимовка в колчане находилось 135 стрел (Boltrik, Zarajskaja 1971, 10).

⁶¹ Krutz 2005, 476. Эти данные можно дополнить несколькими примерами из курганов более низкого социального уровня. В к. 2 у с. Красный Подол в погребении воина в полном защитном облачении в затылочной части черепа зафиксировано круглое отверстие от удара топором или клевцом (Kubyshev *et al.* 1974, 15). В п. 4 к. 3 у с. Ольговка в затылочной части черепа мужчины обнаружена дыра с остатками острия железного клевца (?) в ней (Kubyshev *et al.* 1976, 30–31). В к. 2 у с. Гладковщина на левой малой берцовой кости погребенного в полном защитном снаряжении воина отчетливо видны следы ранения от копья или дротика (Grigor'ev 1982, 6). А в к. 9 могильника Скоробор череп воина в лобной части был пробит ударом копья или клевца (отверстие размером 8 × 4 мм; Shramko 1994, 109).

Колбино на Среднем Дону отмечено три случая травм на 35 скелетов (9%), и это количество травм М.В. Козловская считает достаточно большим, поскольку «не все травмы и ранения затрагивают костные структуры, а сохранность материала скверная»⁶², что, безусловно, совершенно справедливо и для погребений степной Скифии. Как умеренно высокий оценивает уровень травматизма в среднедонских могильниках V–IV вв. до н.э. М.В. Добровольская. Наиболее частыми были боевые ранения головы⁶³. Применительно к скифскому социуму Северного Причерноморья С.И. Круц отметила, что «...различные патологии, отмеченные на посткраниальном скелете, которые образуются часто в результате перегрузок, микротравм; переломы и следы ранений могут свидетельствовать о далеко не безоблачных условиях жизни, в которых находились особы даже привилегированной части скифского общества, – большинство обнаруженных травм и патологий обнаружены на скелетах так называемых “основных” погребенных в курганах»⁶⁴.

Таким образом, травмы без следов заживления, а также поражения конечностями стрел типичны как для мужчин, так и для женщин практически всех сословий Скифии⁶⁵. Обратим также внимание на тот факт, что пока не выявлены (не выделены) травмы, полученные вследствие так называемого бытового травматизма⁶⁶.

Исходя из этого, а также из контекста выявленных погребений относительно рассмотренной выборки можно выделить следующие причины, повлекшие ранения стрелами: первая – это результат обряда, являвшегося частью погребального ритуала; вторая – погибшие стали жертвами межплеменных, межродовых или внутривидовых столкновений.

⁶² Kozlovskaja 2000, 49.

⁶³ Dobrovol'skaja 2009a, 175–177; 2009b, 190; 2012, 33. Наиболее высокий уровень травм как среди мужчин, так и среди женщин отмечен для более раннего некрополя Терновое-I (Dobrovol'skaja 2009a, 176).

⁶⁴ Krutz 2005, 476. В некоторых скифских погребениях Буджакской степи найдены отдельные отчлененные черепа или погребения без черепов. В могильнике Плавни I возле ног погребенного обнаружено три черепа, тогда как сам погребенный мужчина был обезглавлен; предполагается, что один из черепов мог принадлежать погребенному. Погребение с отсеченной головой было обнаружено в к. 3 у с. Заря, а также в к. 19 могильника Кургулуй и в п. 1 в кургане возле с. Старые Беляры (Redina 1994, 201).

⁶⁵ В последующее время очень высокий процент боевых травматических повреждений (более 70%) зафиксирован на позднесарматских скелетах в погребениях Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. Травмы эти различного происхождения: переломы, ушибы, резаные, рубленые, стреляные и колотые раны. В некоторых нижнедонских могильниках все мужские кости травмированы (100%), тогда как у женщин уровень травматизма ниже и составляет 6–7% (Balabanova 2003, 71, 73). В позднесарматских могильниках Есауловского Аксая процент лицевых травм и повреждений на черепе достигает 60%. Высокая частота травм и очевидная «военная» направленность, определяемая по характеру повреждений, позволила охарактеризовать позднесарматское население как чрезвычайно агрессивное (Petrova 2002, 141–152; Buzhilova, Kameneckij 2004, 208–213).

⁶⁶ Buzhilova, Dobrovol'skaya, Mednikova 2006, 149–153. Иная картина зафиксирована в лесостепи. На основе выборки антропологического материала из поселения в урочище Царина Могила (территория Большого Бельского городища) О. Козак и М. Шульц пишут о прижизненных травмах, полученных местным населением. У детей и женщин были обнаружены зажившие травмы, которые «...расположены сзади или справа и могут свидетельствовать об определенных особенностях межвидовых отношений в данном обществе (специфическое отношение к женщинам и детям). В целом, исследование прижизненных травм у людей, остатки которых найдены на зольниках, позволяют сделать вывод о жестоким обращении с ними при жизни» (Kozak, Shul'c 2006, 88).

Речь идет об умерщвлении соплеменников при погребении царей и высшей знати, о чем недвусмысленно свидетельствует Геродот в своем известном описании похорон скифских владык (IV. 64–66)⁶⁷. К этой группе, безусловно, относятся все археологические материалы из тризн (Александрополь и Каиры). Они дополняют выборку сопровождающих погребений и показывают, что не всегда жертвы, сопутствующие главному погребенному, умерщвлялись удушением, как о том сообщает Геродот (IV. 72). К этому можно добавить, что в к. 11 у с. Гюновка конюший, мужчина 18–20 лет, был насильственно умерщвлен ударом по голове. В лобно-теменной кости справа обнаружено небольшое сквозное отверстие без следов застывания. А у черепа, найденного во рву к. 14(20) могильника Солоха, над переносом, у левой глазницы в черепной крышке подтреугольная пробоина⁶⁸. Археологические реалии, отражающие погребальный ритуал, таковы: жертвы выбирались из числа преимущественно людей молодых, нередко это были дети и подростки⁶⁹. Известны также

⁶⁷ Boltrik, Fialko 1990; Mozolevskij, Polin 2005, 292–293; Romashko, Skoryj 2009, 15; Ivanchik 2010). Геродот перечисляет ряд лиц, которых умерщвляли во время похорон царя и хоронили вместе с ним: наложница, виночерпий, повар, конюх, слуга и вестник. Еще 50 скифов-воинов умерщвляли через год и их чучела на конях расставляли вокруг кургана царя в виде своеобразной охраны (Hdt IV. 71–73). В скифоведении принято рассматривать этих людей в качестве лиц зависимого или близкого к рабскому статусу. Однако историко-филологическое исследование терминологии Геродота и близких по времени источников показало, что за исключением наложницы все они были придворными чинами. Причем это соплеменники царя, свободные или благородные, или даже «приближенные царя самого высокого ранга». Правильнее их именовать «конюший», «резник» (рубщик мяса), «виночерпий-чашник» и т.п. Весьма важной должностью при дворах был и «вестник», осуществлявший связь царя с его подданными, объявлявший его волю. И 50 юношей посмертной стражи кургана – это также представители свободной знатной молодежи господствующего племени или царства (Grantovskij 1980, 130–132; Grantovskij, Ivanchik 1995, 162; Mozolevskij, Polin 2005, 292).

⁶⁸ Boltrik, Otroschenko, Savovskij 1977, 270; Krutz 2005, 468; Grakov, Meljukova, Elagina 1962, 16.

⁶⁹ Krutz 2005, 472. В кургане Желтокаменная Толстая могила основное погребение пожилых мужчины и женщины сопровождали два подростка 14–15 лет и молодые мужчина и женщина (20–25 лет). В Толстой могиле сопровождающие лица при знатной женщине и ребенке-наследнике (не более двух лет от роду) представлены девочкой-служанкой, воином («телохранителем»), «конюхом» и «кухаркой», возраст которых колеблется от 7–8 до 23–25 лет (Krutz 1982, 230; 2005, 472). Сопровождающее захоронение «виночерпия» из Чертомлыка также принадлежало мужчине до 30 лет (Krutz 1991, 345). Скелетные останки, найденные у основания крепиды Чертомлыка, принадлежали молодым мужчине и женщине. Фрагменты черепов, обнаруженные во рву кургана IV в. до н.э. у с. Ивановка, принадлежали двум женщинам молодого и зрелого возраста и субъекту юношеского, а возможно, и подросткового возраста. Во внешнем рву кургана у г. Каменка-Днепровская были выявлены обломки трех черепов: двух мужчин среднего возраста и юной женщины (Krutz 1991, 342, 344). Сопровождающее погребение конюха («погребения №1» кургана Водяная Могила принадлежало подростку 13–15 лет (Krutz 2005, 461). В п. 1 Соболевой могилы (взрослый мужчина и две женщины 20–23 и 40–50 лет) сопровождающие захоронения принадлежали ребенку («вестник») и молодому мужчине («виночерпий»), а женское п. 3 сопровождало захоронение юноши 16–18 лет (Krutz 2005, 462). В Бердянском кургане в восточной могиле погребение знатной особы старческого возраста сопровождалось захоронением слуги-подростка. В к. 15 Золотой Балки женское п. 1 сопровождалось захоронением юноши 12–13 лет, а женское п. 3 – захоронением девушки 20–23 лет (Krutz 2005, 463). В кургане Блинец-2 сопровождающее погребение принадлежало мужчине в возрасте 18–20 лет (Romashko, Skoryj 2009, 15).

находки отдельных человеческих костей во рвах скифских курганов среди остатков поминальной тризны – это Чертомлык, Александрополь, Бабина Могила, Соболева Могила, к. 20 и 25 в могильнике возле Солохи, к. 1 у г. Каменка-Днепровская, курган у с. Сивашовка, к. 4 у с. Первомаевка, к. 13 у с. Львово, ряд курганов могильника Мамай-гора, курган у с. Владимировка в бывшем Херсонском уезде (раскопки В.Н. Ястребова в 1891 г.)⁷⁰. Отмечены такие факты и в лесостепи в к. 3 у с. Ивановка и в Рыжановском кургане⁷¹. Безусловно, это остатки поминальных человеческих жертвоприношений, возможно, даже связанных с ритуальным каннибализмом.

Интересно отметить, что в рамках погребального ритуала зафиксировано, что в ряде случаев и кони «царского (собственного) седла» были убиты из того же оружия – лука. По крайней мере, окисленные бронзовые наконечники были найдены в шейных позвонках коня № 1 южной конской могилы 2 Толстой могилы⁷² и в черепе коня № 1, захороненного в дромосе 1 гробницы 2 Бабиной Могилы. Наконечник из Бабиной Могилы бронзовый трехгранный со скрытой втулкой, свисающими остриями граней, длиной 2,6 см. На гранях просматриваются следы сточенных овальных ложков на 2/3 высоты головки (рис. 4, 2)⁷³. В Водяной Могиле в погребении 2 в области груди коня № 1 между ребрами также обнаружен бронзовый трехгранный наконечник со скрытой втулкой длиной 3 см, дугообразной выемкой в основании граней и небольшим П-образным ложком⁷⁴ (рис. 4, 1). И в Желтокаменной Толстой могиле в области груди коня № 2 найден бронзовый трехлопастный наконечник⁷⁵. Так же был убит, возможно, и конь № 5 из конской могилы при впускном погребении кургана Солоха⁷⁶. Сложно сказать, насколько вероятен был летальный исход для коня в случае попадания в него стрелы с бронзовым наконечником, но «расстрел» коней, пусть даже и ритуальный, достоверно фиксируется по археологическим находкам⁷⁷.

⁷⁰ Krutz 1991, 342; Shul'tc 1991, 335–337, 340; ДТС I, 5; Evdokimov, Fridman 1991, 72–76; Andruh 2000, 114; Mozolevs'kij, Polin 2005, 292–294, 298–299; OAK 1891, 88.

⁷¹ Kovpanenko, Skoryj 1988, 79–80; Krutz 1991, 344; Chochorowski, Skoryj, Grigor'ev, Rydzewski 1999, 290.

⁷² Mozolevs'kij 1979, 39.

⁷³ Mozolevskij, Polin 2005, 120.

⁷⁴ Mozolevskij, Polin 2005, 82, 85.

⁷⁵ Mozolevs'kij 1982, 200.

⁷⁶ Mancevich 1987, 27. Один наконечник стрелы упоминается в составе украшений узды коня № 5 в этой конской могиле. Учитывая характер документации Н.И. Веселовского, можно предполагать происхождение наконечника из скелета лошади. Во всяком случае использование наконечников стрел в качестве украшений конской узды в скифское время не практиковалось.

⁷⁷ В п. 53/1 могильника III–II вв. до н.э. у с. Глинное в черепе коня также был обнаружен бронзовый наконечник стрелы (Sinika 2011, 121). Обратим внимание еще на два случая, когда скифские наконечники были зафиксированы в телах животных. В кургане 2 у с. Федоровка (срубной культуры) в норе (по отчету – погребение № 2) открыто захоронение собаки или лисы. Под левой лопаткой животного обнаружен скифский бронзовый наконечник стрелы. Судя по его положению, выстрел был произведен сверху и спереди. Несомненно, захоронением это считать нельзя: животное, по всей видимости, было ранено на охоте и умерло в норе, где и обнаружены его останки. Наконечник стрелы бронзовый втульчатый трехлопастный с ложком до острия и выступающей на 1/3 длины головки втулкой. Лопасты соединены со втулкой под острым углом. Длина наконечника 2,9 см (Kubyshev *et al.* 1977, 70). А на дне ямы 2 зольника 1 урочища Царина Могила (Бельское городище, Украинская Левобережная лесостепь) обнаружено два костяка собак. В одном из позвонков первой

Несмотря на то, что скифы в это время были вовлечены в различные внешние военные конфликты (активная политика в Подунавье, завоевание Добруджи, конфликт с Македонией, участие в Боспорском династическом конфликте и др.), данная выборка, на мой взгляд, свидетельствует о существовании междоусобных «внутрискифских» конфликтов⁷⁸.

Безусловно, «скифы предстают не абстрактной массой однородного и неразличимого этнически населения»⁷⁹. И, рассматривая данную выборку как отражение междоусобных конфликтов в Скифии, с большой вероятностью можно предполагать, что конфликтные ситуации были разного «уровня»: конфликты случались как между различными племенами и родами, так и внутри одного рода. К тому же относительно погребений с территории украинской лесостепи невозможно утвер-

собаки застрел бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с широкой втулкой, очевидно и ставший причиной ее смерти. На двух позвонках костяка второй собаки также зафиксирован зеленый налет (окись), видимо, представляющий собой остатки наконечника бронзовой стрелы (рис. 2, 3–5) (Chernenko *et al.* 2004, 10. Рис. 1; 4, 2; 10, 2; 11, 1, 2).

⁷⁸ Поскольку скифский социум существовал в обстановке внешнего давления, фактически выражавшейся в набегах и грабежах окружающих их племен, безусловно, невозможно отрицать и факт столкновений между ними. В то же время, например в контексте истории взаимоотношений скифов и греков, важно иметь в виду, что, согласно археологическим данным, серьезные конфликты с античными городами и поселениями их хоры имели место в VI – начале V в. до н.э. (Aleksiev, 2003a, 165; Vinogradov, Goroncharovskij 2008, 46–49). Открытия последних лет окончательно подтвердили предположение о «напряженном противостоянии греков и скифов в конце первой четверти V в. до н.э. на большей части европейского побережья Боспора Киммерийского». Исследования многочисленных слоев разрушений (сожжений) «...позволяют утверждать о постоянной военной угрозе, которую испытывали эллинические апоикии с периодичностью в несколько десятков лет, начиная с середины VI в. до н.э.» (Zin'ko 2013, 190). Характерно, например, что погребенный в некрополе Нимфея мужчина, в лопатке которого был выявлен наконечник стрелы скифского типа, рассматривается как жертва скифского погрома, случившегося в последней четверти VI в. до н.э. (Vinogradov, Goroncharovskij 2008, 31). Относительно спокойный период мирного сосуществования в Северном Причерноморье в конце V–IV в. до н.э., когда сельские поселения греческих городов Боспора, Ольвии и Тиры распространились на беспрецедентно больших территориях, весьма щедро оплачивался греками. Результат «мирного сосуществования» мы видим в скифских курганах этого времени, где в небывалом для всех предшествующих и последующих периодов количестве сосредоточены золотые изделия, нередко высокохудожественные, выполненные лучшими греческими торевтами. Подавляющее большинство скифских курганов ограблено, но при этом скифское золото, дошедшее до нас, в музеях и частных коллекциях исчисляется многими тысячами единиц хранения. Поэтому первоначальное количество золотых изделий, помещенное в скифские курганы при захоронении, просто невозможно представить. Механизм получения таких «подарков» прекрасно описан в ольвийском декрете в честь Протогена: скифский царь ежегодно прибывает к городу для получения даров, и «дары» эти должны быть роскошны и многочисленны, чтобы не вызвать гнев могущественного соседа, ибо последствия этого могли бы обойтись грекам слишком дорого (Karayshkovs'kij 1968, 95–105). События, упомянутые в декрете в честь Протогена, относятся к несколько более позднему времени – III в. до н.э., однако нравы кочевников оставались неизменными на протяжении всей истории их существования. На то, что кочевники взимали с земледельцев дань, а в случае неуплаты шли войной, указывает и Страбон (VII. 4. 6).

⁷⁹ Terenozhkin, Mozolevskij 1988, 230.

ждать, что речь идет именно о скифских погребениях. В равной степени это могут быть и погребения нескифских племен лесостепи. И, например, в могильниках округа Бельского городища все случаи, когда погребенные люди были убиты, в том числе и наконечниками с базисными стрелами, характерными для второй половины VI – начала V в. до н.э., могут быть связаны с некой не известной пока нам исторической ситуацией, которая, вполне возможно, и привела к строительству системы укрепления Большого Бельского городища⁸⁰.

Говоря о внутриродовых конфликтах, обратим внимание на весьма примечательный факт: наконечник, которым был убит воин в п. 1 к. 7 у с. Подолье, был изготовлен в одной литейной форме со стрелами из расположенного рядом п. 3 к. 3 у с. Подолье. То есть эти наконечники изготовлены одним мастером, в одно время и практически одновременно попали в погребения⁸¹. В этом случае речь, безусловно, идет об убийстве в пределах одной группировки или даже рода. На это же, видимо, указывают и случаи, когда наконечники стрел, которыми были убиты погребенные, были аналогичны наконечникам, входившим в их же колчаные наборы (п. 2 к. 8 группы 2 у с. Великая Знаменка и п. 3 к. 9 у с. Золотая Балка).

Основную же выборку из погребений в степной зоне Северного Причерноморья я склонна рассматривать как отражение межплеменных конфликтов.

Имеются и другие аргументы, свидетельствующие о напряженной ситуации в Скифии в конце V–IV в. до н.э. между различными скифскими племенами. Археологические свидетельства скифских межплеменных конфликтов, а именно изгнания одной скифской группы другой с определенной территории, были получены и при раскопках скифского курганного Золотобалковского могильника конца V – третьей четверти IV в. до н.э. в Херсонской области. Здесь в кургане 13 высотой 4 м в грунте первичной насыпи и во второй крепиде второй насыпи обнаружены две части одной и той же разбитой скифской стелы с изображением воина со всеми классическими атрибутами, а в закладе входа впускного воинского захоронения 7 этого кургана найдена часть разбитого постамента, принадлежавшая этому же изваянию. На самом крупном кургане группы 15 на вершине стоял громадный гранитный менгир, вероятно, утверждавший факт владения территорией или обозначавший ее рубежи. Менгир и изваяние датируются IV веком до н.э.⁸² Эти находки свидетельствуют о приходе новой группы скифского населения, низвергнувшей и уничтожившей родовой символ прежнего населения этих мест, его вытеснении и изгнании и установке нового громадного каменного менгира, утверждавшего права на эту территорию новой группы скифского населения, на самом большом скифском кургане 15 этого могильника, в древности достигавшем высоты около 9 м. По датировкам скифских курганов Золотобалковского могильника можно предполагать, что эти события произошли во второй четверти IV в. до н.э.⁸³

Находка разбитой стелы в кургане 13 Золотобалковского могильника дает ключ к пониманию так называемых случаев «переиспользования скифских стел» по В.С. Ольховскому. На Северном Кавказе отмечено два случая повторного использования скифских изваяний путем нанесения нового основного изображения на обратную сторону изваяний, что, как представляется, свидетельствует о своеобразном «погашении» старого изображения и утверждении нового, т.е. также

⁸⁰ Сооружение системы укрепления Большого Бельского городища ныне относят ко второй половине VI – началу V в. до н.э. (Shramko 2010, 37).

⁸¹ Klochko 1981, 51.

⁸² Ol'hovskij, Evdokimov 1994, 21, № 34–37.

⁸³ Polin 2014, 51, 53, 59, 61. Рис. 33, 10; 41.

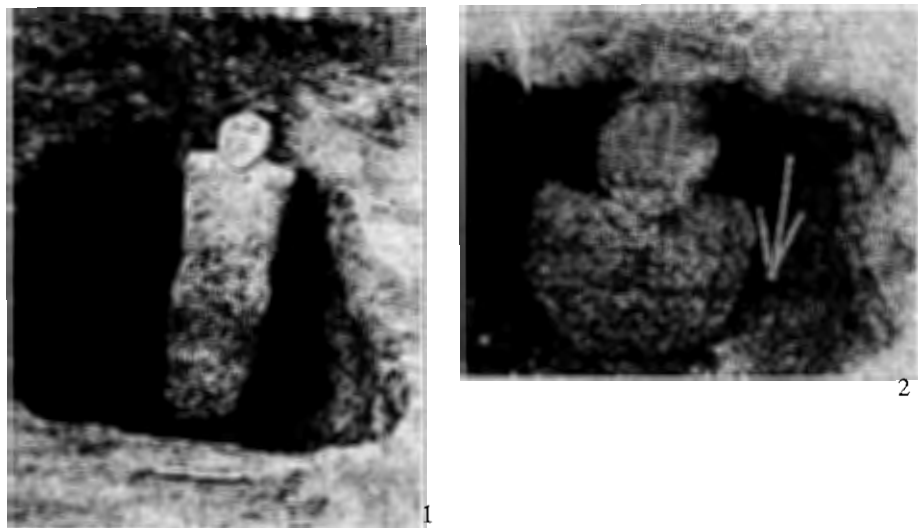

Рис. 6. Вторично использованные стелы. 1 – Красный подол, курган 2, погребение 1;
2 – Владимировка, курган 3, погребение 1

указывает на смену групп скифского населения. В Северном Причерноморье со старыми изваяниями поступали иначе. Целые изваяния вторично использовались в крепидях, их обломки или же целые стелы помещались на дно входных ям (рис. 6, 1–2) или в специальные жертвенные ямы. С одной стороны, существовало представление, что это результат действия грабителей, с другой стороны, такие находки породили представление о некоем «сроке действия» скифских изваяний, некогда установленных на кургане, по истечению которого изваяния снимались с курганов, производилась их «десакрализация» и они «консервировались» описанным выше способом. Предположение об использовании поверженных изваяний как знака победы считалось маловероятным на том основании, что изваяния и создавались, и использовались повторно самими скифами⁸⁴. Видимо, исследователи полагали, что скифы были исключительно миролюбивым народом и конфликты между скифскими племенами, родами и семьями никогда не существовали, а вся скифская агрессия была направлена исключительно вовне. Однако это не так. Находки в Золотобалковском могильнике являются еще одним ярким археологическим свидетельством внутреннего конфликта в Скифии, которые помогают правильно понять и упомянутые случаи вторичного использования скифских изваяний самими же скифами как доказательство свержения изваяний предшествующих групп населения новой пришедшей группировкой. Такое истолкование абсолютно отвечает природе скотоводческих обществ. На основании находок стел в Золотобалковском курганном могильнике можно говорить о скифском межплеменном конфликте, завершившемся изгнанием одной скифской группы другой⁸⁵. Повторяемость перечисленных В.С. Ольховским находок⁸⁶ указывает на обычность такой практики в IV в. до н.э.

⁸⁴ Raevskij 1983; Ol'hovskij, Evdokimov 1994, 44–46. Табл. 4.

⁸⁵ Polin 2014, 188.

⁸⁶ К ним необходимо добавить и скифские изваяния, сброшенные с курганов и найденные рядом с ними.

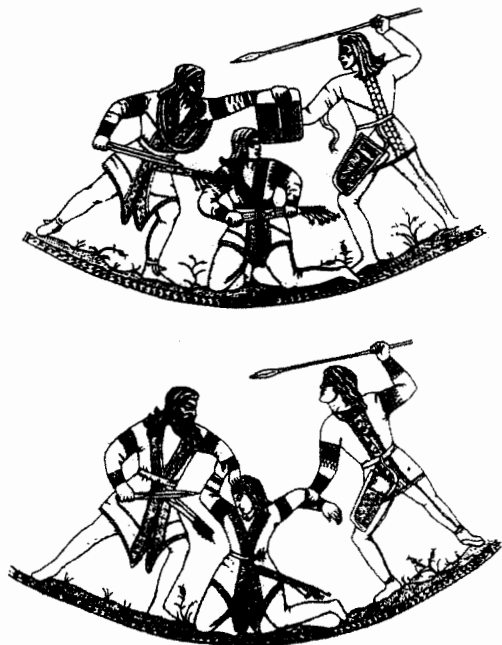

Рис. 7. Изображение на конусе
из Передриевой могилы

С нашим выводом о междоусобицах в скифском социуме вполне согласуется и достоверно зафиксированный историческими источниками факт столкновения скифских элит. По крайней мере, вполне определенно об этом можно говорить относительно братоубийственных конфликтов VI–V вв. до н.э., явно просматривающихся в историях Анахарсиса и Скила. Скифский царь Савлий выстрелом из лука убил своего брата Анахарсиса за то, что после пребывания в Греции он усвоил чужеземные обычаи, а Скилу, также чрезмерно увлекавшемуся греческими обычаями, скифы отрубили голову. По мнению Т.Ф. Кузнецовой, эти сюжеты могут объясняться борьбой за власть и отражать моменты смены власти даже внутри одной царствующей семьи⁸⁷. А.Ю. Алексеев, анализируя политическую обстановку в Скифии, отметил, что «... в V в. до н.э. междоусобицы, видимо, были обычны для Скифии», приводя в качестве иллюстраций

еще и братоубийственный конфликт Скила и Октамасада около середины V в. до н.э., а также слова Геродота о скифах, объединившихся во время набега до Херсонеса Фракийского в начале того же столетия, и слова Фукидида об отсутствии согласия у скифов, относящиеся ко времени одрисских правителей Ситалка и Севта⁸⁸. Отражением этих событий стало появление в скифской среде предметов торевтики с изображениями батальных сцен. К таковым относятся знаменитые изображения на золотом гребне и серебряном горите из кургана Солоха⁸⁹, на золотом «конусе» из Передриевой могилы (рис. 7)⁹⁰, на большой «ворварке» и ажурной пластине из коллекции Ф.С. Романовича, ныне утраченных⁹¹. Возможно, в этом же ключе стоит трактовать изображение на «конусах» из Курджипского кургана (рис. 8)⁹². А.Ю. Алексеев считает, что изображение на Солохском гребне⁹³ отражает историю трех сыновей царя Ариапифа, наиболее известные и драматические события которой произошли в 440–430-е годы до н.э., отмечая, что «...даже если в этих

⁸⁷ Kuznetzova 1984, 15.

⁸⁸ Alekseev 2003a, 211; 2003b, 76.

⁸⁹ Mancevich 1987. Кат. 53.

⁹⁰ Moruzhenko 1992, 70–71. Рис. 3–7.

⁹¹ Alekseev 2003b, 76.

⁹² Galanina 1980.

⁹³ «В центре воин на скачущем влево коне в поднятой правой руке занес копье на противника... По обе стороны всадника две симметричные фигуры пешеходов в быстром движении нападения. В правой руке у воинов меч, в левой – щит. Под скачущим конем лежит раненый второй конь, голова которого касается ног скачущего коня. У него одна рана на груди возле левой лопатки, другая справа на шее, причем резьбой обозначена струящаяся кровь» (Mancevich 1950, 217).

Рис. 8. Изображение на конусе из Курджипского кургана

предметах нашли воплощения какие-либо мифопоэтические представления скифов, то сама необходимость их изготовления могла быть отражением вполне реальной политической ситуации»⁹⁴.

С междоусобными, а не с внешними конфликтами связывает А.Ю. Алексеев и появление в конце V – первых десятилетиях IV в. до н.э. в степной зоне Северного Причерноморья могил тяжеловооруженных скифских воинов⁹⁵. К этому можно добавить, что с конца V и на протяжении всего IV в. до н.э. просматривается явно выраженная «милитаризация» скифского социума, когда подавляющее большинство мужских погребений и по меньшей мере четверть женских содержат оружие. И это справедливо как для представителей элиты, так и для погребений рядовых скифов⁹⁶.

О нестабильности в скифском обществе свидетельствуют и некоторые обычаи скифов, описанные Геродотом. Весьма красноречив сюжет о том, как скифы поступают с черепами самых ненавистных врагов, а именно, изготавливают из них чаши. При этом «...делают они это и с черепами родственников, если у них с ними тяжба, и если они одержали верх над ними перед царем. Если к скифу приходят гости, с которыми он считается, он приносит черепа и добавляет при этом, что, будучи ему родственниками, они вступили с ним в войну, что он одержал над ними победу. Они называют это доблестью» (Hdt IV. 65)⁹⁷. Данный сюжет неоднократно привлекал внимание исследователей и породил самые различные выводы социологического плана. Разногласия были в том, какой круг родственников здесь надо иметь в виду – членов одной семьи, рода и т.п., или же речь идет о более широкой группе сородичей по общему предку; каковы причины таких конфликтов – борьба за наследство, семейное имущество или же кровная месть. В целом конечные выводы исследователей так или иначе схожи: сильное ослабление и упадок родственных связей у скифов, разложение родоплеменных или клановых отношений, постоянная вражда между

⁹⁴ Alekseev 2003b, 83.

⁹⁵ Alekseev 2003a, 210–211.

⁹⁶ Bunjatjan 1985, 92.

⁹⁷ Иллюстрацией к этому сюжету, возможно, служит чаша с золотыми накладками, найденная в 1-й Завадской могиле третьей четверти V в. до н.э. и, по мнению Б.Н. Мозолевского, изготовленная из человеческого черепа (Mozolevskij 1980, 110).

Рис. 9. Карта погребений с ранениями. 1, 2 – Перещепино, курган 13 и погребение 1, 2000 г.; 3–4 – Ско-
робор, курган 7 и курган 1 группы 2; 5 – Царина Могила; 6 – Олефирищина, курган 15; 7 – Старинская
птицефабрика, погребение 1 кургана 3; 8 – Подолье, курган 7, погребение 1; 9 – Холодный Яр, курган
22, погребение 1; 10 – Мотронинское городище, курган 61; 11 – погребение 1963 г. возле Запорожья; 12 –
Александропольский курган; 13 – Желтокаменная Толстая могила; 14 – Бабина Могила; 15 – Водяная
Могила; 16–17 – погребения в группе Чертомлыка; 18 – Изобильное, курган 4, погребение 1; 19 – группа
Страшной могилы, курган 4, погребение 2; 20 – Толстая могила; 21 – группа БОФ, курган 13, погребение 1;
22 – Никополь; 23 – Золотая Балка, курган 15, погребение 2; 24 – Золотая Балка, курган 9, погребение 3;
25 – Михайловка, курган 3, погребение 1; 26 – Великая Знаменка, погребение 2, кургана 8, группы 2;
27 – Каиры, курган 4, ров; 28 – Каиры, группа Каиры-II, курган 7; 29 – Вильна Украина, курган 22; 30 –
Красный Подол-II, курган 2, погребение 1; 31 – Ольговка, курган 3, погребение 4; 32 – Львово, группа III,
курган 5, погребение 1; 33 – Нововасильевка, курган 12, погребение 1; 34 – Ново-Алексеевка, курган 12,
погребение 3; 35–37 – Широкое-II, курган 36, погребение 2; Широкое-III, курган 13, погребение 4;
Широкое-III, курган 16, погребение 1; 38 – Федоровка, курган 2, погребение 2; 39 – Водославка, курган 8,
погребение 1; 40 – Владимировка, курган 3, погребение 1; 41 – Суворово, погребение 1; 42 – Аккермень I,
курган 16, погребение 2; 43 – Высокое

родственниками⁹⁸. Применительно к данному сюжету убедительные аргументы о существовании внутриродовых конфликтов привел Э.А. Грантовский⁹⁹.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на колоссальное богатство скифских родов (количество золота даже в ограбленных скифских погребениях поражает воображение)¹⁰⁰. Многочисленные этнографические и исторические данные исключительно единодушны в том, что накопление избыточного богатства родственными родами неизбежно приводит к глубоким внутренним проблемам. Одним из косвенных подтверждений этой взаимосвязи может быть и получившее массовый характер в скифском обществе ограбление своих собственных курганов. Прекрасное знание конструкции сложных подземных погребальных сооружений и местонахождения наиболее ценных вещей выдает в грабителях непосредственных участников похорон, вероятно, и близких родственников погребенного¹⁰¹. Согласно подсчетам А.М. Хазанова и Е.В. Черненко по шести могильникам степной Скифии, ограбленные курганы в них составляли от 70 до 100%. Нетронутыми оставались только наиболее бедные захоронения. В то же время среди степных скифских погребений второй половины V – IV в. до н.э. ограблены были практически все захоронения знати, сопровождавшиеся богатым погребальным инвентарем.

По мнению А.Н. Хазанова и Е.В. Черненко, в Скифии отсутствовало представление о святости могил предков для всего этноса в целом. Священными для каждого коллектива считались только свои могилы или могилы родственных групп¹⁰². Безусловно, мотивы ограблений скифами скифских же могил могли быть различными. Это и ограбление с целью добычи драгоценных вещей, которое совершалось либо исключительно с меркантильной целью, либо же для изъятия только определенных вещей в ритуальных целях. Причиной ограблений мог быть и страх перед покойниками, необходимость их обезвредить, стремление при занятии новой территории таким образом уничтожить прежних владельцев и т.п. При ограблении выполнялись определенные ритуальные действия для нейтрализации потустороннего мира и облегчения жизни живущим. Но и в этом случае особенно массовый характер такие действия приобретали в периоды межплеменных столкновений, переселений или же завоеваний¹⁰³. Данный факт со всей очевидностью указывает на значительную разобщенность скифского общества, состоявшего из различных племен и родов.

Обратим внимание также на одно свидетельство Лукиана Самосатского: «У нас (скифов) постоянно ведутся войны, мы или сами нападаем на других, или выдерживаем нападения, или вступаем в схватки из-за пастбищ и добычи» (Тох. 308). На фоне ранений стрелами, свержения каменных стел, ограбления могил, которые указывают на междоусобные конфликты внутри скифского общества, слова Лукиана о схватках из-за пастбищ особенно интересны, поскольку применительно к скифам речь идет об обществе скотоводов. Из этнографических источников известно о существовании собственности на пастбища. Могильники сооружались родовыми

⁹⁸ Grantovskij 1981, 61–62; с историографией вопроса.

⁹⁹ Grantovskij 1981, 64–66.

¹⁰⁰ Анализ могильников даже рядовых скифов показал, что, с одной стороны, наблюдается дифференциация внутри родов, выразившаяся в существенных имущественных различиях, а с другой – разница в экономическом состоянии отдельных родовых групп населения Скифии (Bunjatjan 1985, 123).

¹⁰¹ Mozolevskij, Polin 2005, 427–430.

¹⁰² Hazanov, Chernenko 1979, 18, 25.

¹⁰³ Hazanov, Chernenko 1979, 24–26; Mozolevskij, Polin 2005, 441.

коллективами степняков-скотоводов, привязанными к конкретной территории наличием скота и необходимых для его содержания пастбищ. Каждый род имел собственные пастбища, которые, собственно, и маркировались родовыми могильниками¹⁰⁴. Система сезонных перекочевок требовала постоянного взаимодействия и урегулирования вопросов, связанных с владением теми или иными угодьями, что неизбежно приводило к установлению жесткой иерархии. В древности войны за пастбища, а также водопой были типичным явлением¹⁰⁵.

В степной Скифии наиболее крупные как по численности, так и по величине курганов скифские могильники располагались вблизи рек на высоких участках водораздела¹⁰⁶. Территории же в глубинной степи, где характер водоснабжения совершенно иной, были заселены слабее¹⁰⁷. Но тем не менее и в этих районах сооружались курганы высшей скифской знати. Например, в западных приморских районах междуречья Днепра и Молочной, наиболее засушливых и безводных в Причерноморских степях, известны и курганы высшей скифской знати, и целый ряд достаточно крупных скифских могильников рядового населения. «Сравнительно высокая и относительно равномерная насыщенность курганами степных территорий в скифское время свидетельствует о достаточно плотной заселенности территории и, соответственно, о небольшом радиусе кочевания с элементами полуоседлости»¹⁰⁸. Геостатический анализ распространения погребений, в первую очередь IV в. до н.э., в степной зоне Северного Причерноморья показал, что четко выделяются зоны концентрации погребений с наибольшей плотностью в районе вокруг Великого Луга, вдоль Днепровских плавней до Херсона, в западном Присивашье, т.е. как раз в самых благоприятных пастбищных зонах у воды¹⁰⁹. И именно в этих районах и концентрируются выявленные погребения со следами ранений стрелами (рис. 9).

Количество степных памятников VII, VI, первой половины V в. до н.э. на порядок уступает количеству памятников второй половины V – IV в. до н.э. По сведениям на 1980 год из 2300 скифских степных погребений 2042 относятся к IV в. до н.э.¹¹⁰ По подсчетам А.Е. Кислого, с VI по IV в. до н.э. темп годового прироста населения составлял 0,8%¹¹¹. При этом основной пик прироста приходится на IV век до н.э. Это в целом согласуется и с региональными данными. Например, по данным С.Г. Колтухова, в Северо-Западном Крыму из 285 погребений к VII–VI вв. до н.э. относятся 2, к VI–V – 9, к V – 37, к V–IV – 32, к IV – 67 и к IV–III – 98¹¹².

Значительный прирост населения ведет к истощению природных ресурсов, а попытки расселения – к жестоким войнам, ибо свободных угодий нет. Новые пастбища можно добыть только путем завоевания в соседних регионах или же как-то решать эту проблему внутри. Безусловно, в борьбе за лучшие пастбища между

¹⁰⁴ Bunjatjan 1985, 122.

¹⁰⁵ Kurylev 1998, 12–14; Ochir-Gorjaeva 2008, 23.

¹⁰⁶ Например, в междуречье Базавлука, Соленой и Чертомлыка было исследовано 157 скифских курганов второй половины VI – IV в. до н.э., в которых выявлено не менее 222 погребений. Скифские курганы сооружены на высоком участке водораздела, а также на высоких террасах Базавлука и Днепра, но при этом в низовьях междуречья Базавлука и Чертомлыка их нет (Chernych, Daragan 2014, 400).

¹⁰⁷ Otruschenko, Boltrik 1981, 41–45; Polin, Kubyshev 1997, 50–51.

¹⁰⁸ Polin, Kubyshev 1997, 50–51.

¹⁰⁹ Daragan 2010.

¹¹⁰ Chernenko *et al.* 1986, 345.

¹¹¹ Kislyj 1994, 79.

¹¹² Koltuhov 2012, 148.

скифскими родами происходила ожесточенная междоусобная борьба. Собственно, в рамках кочевого сообщества такие войны служили определенным регулятором численности населения.

Анализ полученных данных позволяет говорить о существовании в рамках скифского мира внутренних (межродовых) и внешних (межплеменных) конфликтов. На это со всей очевидностью указывают как письменные источники, так и археологические данные, в том числе и зафиксированные в погребениях в костях погребенных наконечники стрел. Палеоантропологи отмечают взаимосвязь между диахронным ростом численности и увеличением плотности населения с появлением большого числа травм¹¹³. Это наблюдение, в целом достаточно очевидное, справедливо и в отношении скифской степной популяции. Борьба за собственность и за власть всегда сопровождалась резней, и скифское общество в этом плане, безусловно, не отличалось ни от какого другого. Представляется, что в результате обостренной конкуренции за обладание территориями и ресурсами сложился новый формат отношений внутри скифского социума – межплеменное и межродовое насилие, фиксируемое в том числе и по ранениям стрелами. Эти данные, наряду с часто повторяющейся практикой вторичного использования скифских стел и грабежом скифских курганов, вполне очевидно указывают на достаточно высокую частоту перераспределения пастбищных территорий путем прямых захватов, при которых использовалось оружие против этнически родственных групп, проливалась кровь, по сути велись прямые военные действия.

И в этой связи особый оттенок приобретает мнение Фукидида, писавшего, что «...нет народа, который сам по себе мог бы устоять перед скифами, если бы они были едины» (II. 97. 5). Но судя по тому, что происходило внутри скифского общества, единства в действиях скифов, видимо, очень часто не хватало¹¹⁴.

Литература / References

- Alekseev, A.Yu. 2003a: *Khronografiya Evropeyskoy Skifii* [The Chronography of European Scythia (7th–4th centuries BC)]. St. Petersburg
Алексеев, А.Ю. *Хронография Европейской Скифии*. СПб
- Alekseev, A.Yu. 2003b: Greben' iz kurgana Solokha i skifskie tsari V–IV vekov do n.e. [Comb from the Solokha barrow and Scythian kings of the 5th–4th century BC]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Archaeological Collection of the State Hermitage Museum] 36, 72–88
Алексеев, А.Ю. Гребень из кургана Солоха и скифские цари V–IV веков до н.э. АСГЭ. Вып. 36, 72–88
- Alekseev, A.Ju., Murzin, V.A., Rolle, R. 1991: *Chertomlyk. Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n. e.* [Chertomlyk. Scythian imperial kurgan of IV century BC]. Kiev
Алексеев, А.Ю., Мурзин, В.А., Ролле, Р. *Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э.* Киев
- Andruh, S.I., Toshchev, G.N. 1999: *Mogil'nik Mamay-gora*. Kn. 1. [Burial-mound Mamaj-gora. Book 1] Zaporozhia
Андрух, С.И., Тошев, Г.Н. *Могильник Мамай-гора*. Кн. 1. Запорожье
- Artem'ev, A.V. 2003: Izuchenie antropologicheskikh kollektsey iz raskopok kurganov skifskogo vremeni u Bel'ska [Studying of anthropological collections from excavation of kurgans of Scythian time near Bel'sk]. In: N.A. Gavriljuk (ed.), *Arheologichni vidkryttja v Ukraini 2000–2002 rr.* [Archaeological Researches in Ukraine 2001–2002]. Kyiv, 335–339
Артемьев, А.В. Изучение антропологических коллекций из раскопок курганов скифского времени у Бельска. В сб.: Н.А. Гаврилюк (ред.), *Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр.* Київ, 335–339

¹¹³ Mednikova, Buzhilova 2002, 162.

¹¹⁴ Vinogradov, Goroncharovskiy 2008, 26.

- Balabanova, M.A. 2003: Rekonstruktsiya social'noy organizatsii pozdnykh sarmatov po antropologicheskim dannym [Reconstruction of the social organisation of late Sarmatians on anthropological data]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik*. Vyp. 6 [*The Lower Volga Archaeological Bulletin*. Issue 6]. Volgograd, 66–88
- Балабанова, М.А. Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным. *Нижневолжский археологический вестник*. Вып. 6. Волгоград, 66–88
- Belinskij, A.B., Dudarev, S.L. 2001: K kharakteristike nakonechnikov strel iz mogil'nika Klin-Yar-III (po neopublikovannym materialam raskopok 1988–1991 godov) [About characteristic of tips of arrows from burial ground Klin-Jar-III (by unpublished materials of excavation of 1988–1991)]. *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza*. Vyp. II. *Arkheologiya, Antropologiya, Paleoklimatologiya* [Materials on studying of a historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue II. *Archaeology, Anthropology, Paleoclimatology*]. Moscow, 64–83
- Белинский, А.Б., Дударев, С.Л. 2001: К характеристике наконечников стрел из могильника Клинь-Яр-III (по неопубликованным материалам раскопок 1988–1991 годов). *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Вып. II. *Археология, Антропология, Палеоклиматология*. М., 64–83.
- Belinskij, A.B., Dudarev, S.L., Harke, H. 2001: Ob opyte sotsial'nogo ranzhirovaniya muzhskikh pogrebeniy predskifskoy epokhi mogil'nika Klin-yar III [About experience of social ranging of man's burials of a Prescythian epoch of a burial ground Klin-jar III]. *Donskaya arheologiya* [*Donskaya arheologiya*] 3–4, 45–59
- Белинский, А.Б., Дударев, С.Л., Харке, Х. 2001: Об опыте социального ранжирования мужских погребений предскифской эпохи могильника Клинь-яр III. *Донская археология* 3–4, 45–59
- Bilozor, V.P. 2004: Pro zhertovnyky z ljuds'kymy cherepamy v ur. Caryna Mogyla na Bil's'komu gorodyshhi [About altars with human skulls of settlement Tsarina Mogila of Belskoye hillfort] In: S.A. Skoryy (ed.), *Vid Kimmerii' do Sarmatii'* [From Kimmerians to Sarmatians]. Kyiv, 9–10
- Білозор В.П. 2004: Про жертівники з людськими черепами в ур. Царина Могила на Більському городищі. В сб.: С.А. Скорый (ред.), *Від Киммерії до Сарматії*. Київ, 9–10
- Bodjans'kij, O.V. 1972: Skifs'ke pohovannja poblyzu Zaporizhzhja [Scythian burial near Zaporozhye]. *Arheologiya* [Archaeology] 7, 95–97
- Бодянский, О.В. 1972: Скифские похоронения поблизу Запорожжя. *Археология* 7, 95–97
- Bogdanov, S.V. 2000: Drevneyamnyy nekropol' v okresnostyakh s. Grachevka. [Old pit-grave necropolis in the vicinage of v. Grachevka]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenbypzh'ya*. Vyp. IV [Archaeological monuments of Orenburzhye. Issue IV]. Orenburg, 11–26
- Богданов, С.В. 2000: Древнеямный некрополь в окрестностях с. Грачевка. *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. IV. Оренбург, 11–26
- Bol'shov, S.V. 2007: Problemy kul'turogeneza sredney bronzy lesnoy polosity Srednego Povolzh'ya [Problems of genesis of culture of middle bronze age of a wood strip of the Middle Volga region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Centre of science of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 9, № 2, 509–514
- Большов, С.В. 2007: Проблемы культурогенеза средней бронзы лесной полосы Среднего Поволжья. *Известия Самарского научного центра РАН*. Т. 9, № 2, 509–514
- Boltrik, Yu.V., Fialko, E.E. 1990: Pogrebeniya soprovozhdayushchikh lits v skifskikh kurganakh IV v. do n.e. [Burials of accompanying persons in Scythian kurgans of IV century BC]. In: *Problemy arheologii Severnogo Prichernomor'ya (k 100-letiyu osnovaniya Hersonskogo muzeya drevnostey)*. Tezisy dokladov yubileynoy konferentsii. Ch. 2. [Problems of archeology of Northern Black Sea Region (to the 100 anniversary of the basis of the Kherson museum of antiquities. Theses of reports of anniversary conference. Part 2]. Cherson, 18–19
- Болтрик, Ю.В., Фиалко, Е.Е. 1990: Погребения сопровождающих лиц в скифских курганах IV в. до н.э. В сб.: *Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей)*. Тезисы докладов юбилейной конференции. Ч. 2. Херсон, 18–19
- Boltrik, Ju.V., Otroshchenko, V.V., Savovskiy, I.P. 1977: Issledovanie Rogachikskogo kurgannogo polya [Research of Rogachiksky kurgan fields]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda* [Archaeological discoveries of 1976]. Moscow, 269–270
- Болтрик, Ю.В., Отрощенко, В.В., Савовский, И.П. 1977: Исследование Рогачикского курганного поля. *АО 1976 года*. М., 269–270
- Boltrik, Ju.V., Zarajskaja, N.P. 1971: Raskopki kurganov bliz s. Lyubimovki Kakhovskogo rajona [Excavation of kurgans near v. Ljubimovka Kahovsky area]. In: P.P.Tolochko (ed.), *Arheologicheskie issledovaniya na Ukraine v 1968 g.* Vyp. III [Archaeological researches in Ukraine in 1968. Issue III]. Kiev, 6–10

- Болтрик, Ю.В., Зарайская, Н.П. 1971: Раскопки курганов близ с. Любимовки Каховского района. В сб.: П.П. Толочко (ред.), *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Вып. III. Киев, 6–10
- Borodovskiy, A.P., Zubova, A.V., Pozdnyakov, D.V., Tabarev, A.V., Cheremisin, D.V. 2010: *Arheologiya nasiliya (interpretatsiya materialov arheologicheskikh, antropologicheskikh i izobrazitel'nykh kompleksov). Uchebno-metodicheskoe posobie [Violence archeology (interpretation of materials of archaeological, anthropological and graphic complexes. A Handbook)]*. Novosibirsk
- Бородовский, А.П., Зубова, А.В., Поздняков, Д.В., Табарев, А.В., Черемисин, Д.В. 2010: *Археология насилия (интерпретация материалов археологических, антропологических и изобразительных комплексов). Учебно-методическое пособие*. Новосибирск
- Bunyatyan, E.P. 1985: *Metodika social'nykh rekonstruktsiy v arheologii. Na materiale skifskikh mogil'nikov IV–III vv. do n.e. [Methods of social reconstruction in archeology. On a material of Scythian burial grounds IV–III centuries BC]*. Kiev
- Бунятян, Е.П. 1985: *Методика социальных реконструкций в археологии. На материале скифских могильников IV–III вв. до н.э.* Киев
- Buzhilova, A.P. 1998: Paleopatologiya v bioarheologicheskikh rekonstruktsiyakh [Paleopathology in bioarchaeological reconstruction]. In: *Istoricheskaya ekologiya cheloveka. Metodika biologicheskikh issledovaniy. Moskva [Historical ecology of the man. A technique of biological researches]*. Moscow, 87–146
- Бужилова, А.П. 1998: Палеопатология в биоархеологических реконструкциях. В сб.: *Историческая экология человека. Методика биологических исследований*. М., 87–146
- Buzhilova, A.P. 2009: Naselenie epohi mezolita na Severe Evropy (problemy adaptatsii). [The population of an epoch of mesolite in the north of Europe (an adaptation problem)] In: A.V. Gromov, V.I. Hartanovich (eds), *Mikroevolyutsionnye protsessy v chelovecheskikh populyatsiyakh. [Microevolutionary processes in human populations]*. St.-Petersburg, 57–74
- Бужилова, А.П. 2009: Население эпохи мезолита на Севере Европы (проблемы адаптации). В сб.: А.В. Громов, В.И. Хартанович (ред.), *Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях*. СПб., 57–74
- Buzhilova, A.P., Dobrovolskaya, M.V., Mednikova, M.B. 2006: K probleme rekonstruktsii social'nykh vzaimootnosheniy naseleniya Barabinskoy stepi (analiz travm i povrezhdeniy po antropologicheskim materialam serii Sopka-2) [Problem of reconstruction of social mutual relations of the population of Barabinsk steppe (the analysis of traumas and damages on anthropological materials of series Sopka-2)]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia]* 3 (27). 148–156
- Бужилова, А.П., Добровольская, М.В., Медникова, М.Б. 2006: К проблеме реконструкции социальных взаимоотношений населения Барабинской степи (анализ травм и повреждений по антропологическим материалам серии Сопка-2). *Археология, этнография и антропология Евразии* 3 (27). 148–156
- Buzhilova, A.P., Kamenetskiy, I.S. 2004: Sarmaty i boevye stolknoveniya (analiz cherepnykh travm na primere materialov iz mogil'nika Sagvanskiy I) [Sarmatians and fighting collisions (the analysis of cranial traumas on an example of materials from a burial ground Sagvansky I)]. *OPUS: Mezhdisciplinarnye issledovaniya v arheologii [OPUS: Interdisciplinary researches in archeology]* 3. Moscow, 208–213
- Бужилова, А.П., Каменецкий, И.С. Сарматы и боевые столкновения (анализ черепных травм на примере материалов из могильника Сагванский I). *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии* 3. М., 208–213
- Chernenko, E.V., Bessonova, S.S., Boltrik, Yu.V., Polin, S.V., Skoryj, S.A., Bokij, N.M., Grebennikov, Yu.S. 1986: *Skifskie pogrebal'nye pamyatniki stepey Severnogo Prichernomor'ya [Scythian funeral monuments in Steppes of Northern Black Sea Region]*. Kiev
- Черненко, Е.В., Бессонова, С.С., Болтрик, Ю.В., Полин, С.В., Скорый, С.А., Бокий, Н.М., Гребенников, Ю.С. 1986: *Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья*. Киев
- Chernenko E.V., Bunyatjan, K.P. 1977: Kurgannaya gruppa Shirokoe-II [Kurgan grup Shirokoe-II]. In: E.V. Chernenko (ed.), *Kurgany yuzhnoy Khersonshchiny [Kurgans of Southern Cherson region]*. Kiev, 45–93
- Черненко, Е.В., Бунятян, К.П. 1977: Курганная группа Широко-е-II. В сб.: Е.В. Черненко (ред.), *Курганы южной Херсонщины*. Киев, 45–93
- Chernenko, E.V., Evdokimov, G.L., Zbenovich, V.G., Zagrebel'nyj, A.N., Dubrovskaja, L.A. 1973: Otchet o raskopkakh verhnetaarovskoj jekspedicii v 1973 godu [The report about excavation of Verchnetaarovskaja expeditions in 1973]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii Natsional'noy*

- akademii nauk Ukrainy [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 12
- Черненко, Е.В., Евдокимов, Г.Л., Збенович, В.Г., Загребельный, А.Н., Дубровская, Л.А. 1973: Отчет о раскопках верхнетарасовской экспедиции в 1973 году. *НА ИА НАНУ* 12
- Chernenko, E.V., Polin, S.V., Brelowska, E.I. 1974: Otchet o rabotakh Krasnoznamenskoy ekspeditsii 1974 goda [The report about excavation of Krasnoznamenskaja 1974]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 7
- Черненко, Е.В., Полин, С.В., Бреловская, Э.И. 1974: Отчет о работах Краснознаменской экспедиции 1974 года. *НА ИА НАНУ* 7
- Chernenko, E.V., Rolle, R.A., Skoryj, S.A., Mahortykh, S.V., Gerc, V., Belozor, V.P. 2004: *Issledovaniya sovmestnoy ukrainsko-nemetskoj arheologicheskoy ekspeditsii 2003 g.* [Researches of joint Ukrainian-German archaeological expedition of 2003]. Kiev
- Черненко, Е.В., Ролле, Р.А., Скорый, С.А., Махортых, С.В., Герц, В., Белозор, В.П. 2004: *Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции 2003 г.* Киев
- Chernenko, E.V., Simonenko, A.V. 1977: Kurgannaya gruppa Shirokoe-III [Kurgan grup Shirokoe-III]. In: E.V. Chernenko (ed.), *Kurgany yuzhnoy Khersonshchyny* [Kurgans of Southern Cherson region]. Kiev, 5–33
- Черненко, Е.В., Симоненко, А.В. 1977: Курганная группа Широко-III. В сб.: Е.В. Черненко (ред.), *Курганы южной Херсонщины*. Киев, 5–33
- Chernjakov, I.T., Stanko, V.N., Gudkova, A.V. 1986: Kholmskie kurgany [Holmsky's kurgans]. In: *Issledovaniya po arheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Researches on archeology of Northwest Black Sea Region]. Kiev, 53–96
- Черняков, И.Т., Станко, В.Н., Гудкова, А.В. 1986: Холмские курганы. В сб.: *Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья*. Киев, 53–96
- Chernych, L.A., Daragan, M.N. 2014: Kurgany eneolita-bronzy mezhdurech'ya Bazavluka, Solenoy i Chertomlyka [Aeneolitisch – Bronzezeitliche Hügelgräber im Flussgebiet zwischen Bazavluk, Solenaja and Čertomlyk (Kurgane der Ukraine. Band 4)]. Kiev–Berlin
- Черных, Л.А., Дараган, М.Н. 2014: *Курганы энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой и Чертomlaкa* (Курганы Украины, Том 4). Киев–Берлин
- Chochorowski, J., Skoryj, S. 1997: The “collateral” (female) Burial at the Greate Ryzhanowka Barrow. In: *Studies in ancient art and civilization*. Vol. 8. Krakow, 71–92
- Chochorowski, J., Skoryj, S., Grigor'ev, V., Rydzewski, J. 1999: Badania wykopaliskowe Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego – etap koncowy (sezon 1998). *MSROA*. XX. Rzeszów, 279–291
- Danilko, N.M., Kuprij, S.A. 2004: Kurgan u s. Malaya Lepetikhia [Kurgan near village Malaja Lepetiha]. *Starozhytnosti Stepovogo Prychornomor'ja i Krymu*. T. XI [Antiquities of Steppe Black Sea Region and Crimea. Vol. XI], 79–86
- Данилко, Н.М., Куприй, С.А. 2004: Кургaн у с. Малая Лепетиха. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму*. Т. XI, 79–86
- Daragan, M.N. 2010: Ispolzovanie GIS-tekhnologiy dlya izucheniya prostranstvenno-vremennoy kontsentratsii kurganov skifskogo vremeni Nizhnego Podneprov'ya [Use of GIS-TECHNOLOGIES for studying of spatial-time concentration of kurgans of Scythian time in Low Dniepr Region]. *Arheologiya i Geoinformatika 5. Elektronnyy resurs. SD* [Archeology and Geoinformatic. Issue. 5. An electronic resource. CD]. Moscow
- Дараган, М.Н. 2010: Использование ГИС-технологий для изучения пространственно-временной концентрации курганов скифского времени Нижнего Поднепровья. *Археология и Геоинформатика*. Вып. 5. *Электронный ресурс*. CD. М.
- Daragan, M.N., Podobed, V.A. 2011: Khronologiya gorizonta Zhabotin II. Khronologiya gorizonta Zhabotin III. [Chronology of horizon Zhabotin II. Chronology of horizon Zhabotin III]. In: M.N. Daragan, *Nachalo rannego zhelezного века v Dneprovskoy Pravoberezhnoy Lesostepi* [The beginning of the early Iron Age in Dnepr Right-bank Forest-steppe Region]. Kiev, 563–589
- Дараган, М.Н., Подобед, В.А. 2011: Хронология горизонта Жаботин II. Хронология горизонта Жаботин III. В кн.: М.Н. Дараган, *Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи*. Киев, 563–589
- Dobrovol'skaya, M.V. 2009a: Paleodemografiya srednedonskogo naseleniya rannego zhelezного века [Paleodemography the population Middle Don Region in the early Iron Age]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, 2004–2008 gg.* [Archeology of Middle Don during a Scythian epoch. Works of

- the Don archaeological expedition of Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2004–2008]. Moscow, 174–181
- Добровольская, М.В. Палеодемография среднедонского населения раннего железного века. В сб.: *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг.* М., 174–181
- Dobrovol'skaya, M.V. 2009b: *Travmaticheskie povrezhdeniya na skeletnykh ostankakh lyudey iz kurgan-nykh nekropoley Srednego Dona* [Traumatic damages on skeletal remains of people from kurgan necropolises of Middle Don Region]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, 2004–2008 gg.* [Archeology of Middle Don during a Scythian epoch. Works of the Don archaeological expedition of Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2004–2008]. Moscow, 186–197
- Добровольская, М.В. Травматические повреждения на скелетных останках людей из курганных некрополей Среднего Дона. *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг.* М., 186–197
- Dobrovol'skaya, M.V. 2012: *Boevye travmy v izuchenii antropologicheskikh materialov iz srednedonskikh nekropoley V–IV vv. do n.e.* [Fighting traumas in studying of anthropological materials from necropolises V–IV centuries BC from Middle Don Region]. In: *Rol' voyny i voennogo dela v razvitiy drevnykh i srednevekovykh obshchestv. Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Role of war's and soldiery's in development of ancient and medieval societies. Theses of reports of the All-Russia scientific conference]*. Moscow, 32–34
- Добровольская, М.В. Боевые травмы в изучении антропологических материалов из среднедонских некрополей V–IV вв. до н.э. В сб.: *Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции.* М., 32–34
- Dubovskaya, O.R. 1993: *Voprosy slozheniya inventarnogo kompleksa chernogorovskoy kul'tury* [Questions of addition of an inventory complex of Chernogorovskaya Culture]. *Arheologicheskii al'manakh* [Archaeological Almanac] 2. Donetsk, 137–160
- Дубовская, О.Р. Вопросы сложения инвентарного комплекса черноговоровской культуры. *Археологический альманах 2.* Донецк, 137–160
- Dvornichenko, V.V., Kuybyshev, A.V. Malinovskaya, N.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1975: *Otchet o raskopkakh kurganov v Chernoyarskom rayone Astrahanskoy oblasti v zone I ocheredi stroitel'stva Astrakhano-Kalmytskoy risovoy orositel'noy sistemy v 1975 g.* Arhiv IA RAN, R-1, № 6719 [The report about excavation of kurgans in Chernojarsky district of the Astrakhan region in a zone of I-stage of building of Astrakhano-Kalmyk rice irrigating system in 1975]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archives of The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences] P-1, № 6719
- Дворниченко, В.В., Куйбышев, А.В. Малиновская, Н.В., Федоров-Давыдов, Г.А. 1975: Отчет о раскопках курганов в Черноярском районе Астраханской области в зоне I очереди строительства Астрахано-Калмыцкой рисовой оросительной системы в 1975 г. *Архив ИА РАН* Р-1, № 6719
- Dvornichenko, V.V., Malinovskaya, N.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1977: *Raskopki kurganov v urochishche Krivaya Luka v 1973 godu* [Excavation of kurgans in natural boundary the Krivaya Luka in 1973]. *Drevnosti Astrakhanskogo kraya. Trudy Povolzhskoy arheologicheskoy ekspeditsii.* Vyp. 4 [Antiquities of the Astrakhan Krai. Works of Volga Region Archaeological Expedition. Issue 4]. Moscow, 3–77
- Дворниченко, В.В., Малиновская, Н.В., Федоров-Давыдов, Г.А. 1977: Раскопки курганов в урочище Кривая Лука в 1973 году. *Древности Астраханского края. Труды Поволжской археологической экспедиции.* Вып. 4. М., 3–77
- Erlikh, V.R. 2002: *Perehod k rannemu zheleznomu veku na Severnom Kavkaze. K postanovke problemy.* [Transition from the Bronze to the Iron Age in the North-West Caucasus (Raising a Problem). Part I]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 26–38
- Эрлих В.Р. Переход от бронзового к железному веку на северо-западном Кавказе (к постановке проблемы). Часть I. *РА* 3, 26–38.
- Erlikh, V.R. 2011: *Materialy rannego zheleznoogo veka iz okrestnostey stanitsy Nekrasovskoy v muzeyakh Gruzii* [Materials of the early Iron Age from villages of Nekrasovsky in Georgia's museums]. *Scripta antiqua. Voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i material'noy kul'tury. Al'manakh. T. I* [Questions of ancient history, philology, art and material culture. The almanac. Vol. I]. Moscow, 26–48
- Эрлих, В.Р. Материалы раннего железного века из окрестностей станицы Некрасовской в музеях Грузии. *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах.* Том I. Москва, 26–48

- Evdokimov, G.L., Fridman, M.I. 1991: Kurgany skifskogo vremeni u s. Pervomaevka na Khersonshchine [Kurgans of Scythian time near Pervomaevka in Cherson region]. In: *Kurgany stepnoy Skifii*. [Kurgans of Scythian Steppe]. Kiev, 72–98
- Евдокимов, Г.Л., Фридман, М.И. Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине. *Курганы степной Скифии*. Киев, 72–98
- Evdokimov, G.L., Gershechovich, Ya.P., Fridman, M.I., Porutskiy, A.G. 1983: Otchet Krasnoznamenskoy ekspeditsii o rasskopkakh kurganov v Khersonskoy oblasti v 1983 g [The report of Krasnoznamensky expedition about excavation of kurgans in the Kherson region in 1983]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 2
- Евдокимов, Г.Л., Гершкович, Я.П., Фридман, М.И., Поруцкий, А.Г. Отчет Краснознаменской экспедиции о раскопках курганов в Херсонской области в 1983 г. *НА ИА НАНУ* 2
- Fedorov, V.K., Vasil'ev, V.N. 1998: Yakovlevskie kurgany rannego zheleznogo veka v Bashkirskom Zaural'e [Yakovlevsky kurgans of the early Iron Age in the Bashkir trans-Ural region]. *Ural'skiy arkeologicheskii vestnik*. Vyp. 1 [Ural archaeological bulletin. Issue 1]. 62–96
- Федоров, В.К., Васильев, В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье. *Уральский археологический вестник*. Вып. 1. 62–96
- Furtwängler, A., Knauf, F., Motzenbacher, I. 1999: Archäologische Expedition in Kachetien. Ausgrabung in Siraki. 5. Vorbericht. *Eurasia Antiqua*. Bd 5, 233–270
- Gavrilov, A.V. 1990: O rasskopkakh kurganov v Novovorontsovskom i Belozerskom rayonakh Hersonskoy oblasti v 1989 g. [About excavation of barrows in Novovorontsovsky and Belozersky districts of the Kherson region in 1989]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 58 (1989)
- Гаврилов, А.В. О раскопках курганов в Нововоронцовском и Белозерском районах Херсонской области в 1989 г. *НА ИА НАНУ*, 1989/58
- Gavrilyuk, N.O., Boltrik, Yu.V. 1990: Skifs'ke pohovannja v dovgomu kurgani bilja s. Vysoke u Pryazov'i' [Scythian burian in long kurgan near v. Visokoje in Azov Region]. *Arheologiya* [Archaeology] 1. Kiev, 75–82
- Гаврилюк, Н.О., Болтрик, Ю.В. Скифське поховання в довгому кургані біля с. Високе у Приазов'ї. *Археологія* 1, 75–82
- Gavrilyuk, N.O., Krasil'nikov, K.I. 2006: Pohovannja peredskifs'kogo chasu bilja ss. Pioners'ke, Peredil's'ke i Kirovs'ke u Pivnichnomu Pryzov'i' [Burial of Pre-scythian time near Pioners'ke, Peredil's'ke i Kirovs'ke in Nord Azov Region]. In: N.A. Gavrilyuk (ed.), *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2004–2005 rr*. Vyp. 8 [Archaeological researches in Ukraine 2004–2005. Issue 8]. Kyiv, 410–423
- Гаврилюк, Н.О., Красильников, К.И. Поховання передськіфського часу біля сс. Піонерське, Передільське і Кіровське у Північному Призов'ї. В сб.: Н.А. Гаврилюк (ред.), *Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр*. Вип. 8. Київ, 410–423
- Gavrish, P.Ya. 2000: *Plemena skifs' kogo chasu v lisostepu Dniprovs' kogo Livoberezhzha (za materialamy Prypsillja)* [Tribes of Scythian time in forest-steppe of the Dniepr Left bank Region (by materials of Psel basin region)]. Poltava
- Гавриш, П.Я. 2000: *Племена скифського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Припілья)*. Полтава
- Galanina, L.K. 1980: *Kurdzhipskiy kurgan* [Kurgan Kurdzhipskiy]. Leningrad
- Галанина, Л.К. 1980: *Курджипинский курган*. Л.
- Galanina, L.K., Alekseev, A.Yu. 1990: Novye materialy k istorii Zakuban'ya v ranneskifskoe vremya [New materials to history of the Transkybanian Region in the Early-Scythian time]. *Arkeologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Archaeological Collection of the State Hermitage Museum] 30, 34–54
- Галанина, Л.К., Алексеев, А.Ю. Новые материалы к истории Закубанья в раннескифское время. *АСГЭ* 30, 34–54
- Grakov, B.N., Melyukova, A.I., Elagina, N.G. 1962: Otchet o rasskopkakh kurganov u Solokhi v 1962 godu [The report about excavation of kurgans near Soloha in 1962]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 44
- Граков, Б.Н., Мелюкова, А.И., Елагина, Н.Г. Отчет о раскопках курганов у Солохи в 1962 году. *НА ИА НАНУ* 44
- Grantovskiy, E.A. 1981: O nekotorykh materialakh po obshchestvennomu stroyu skifov: "rodstvenniki" i "druz'ya" [About some materials on a social order of Scythians: "relatives" and "friends"]. In: B.A. Lit-

- vinskiy (ed.), *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e* [*Caucasus and Central Asia in antiquity and Middle Ages*]. Moscow, 59–79
- Грантовский, Э.А. О некоторых материалах по общественному строю скифов: «родственники» и «друзья». В сб.: Б.А. Литвинский (ред.), *Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье*. М., 59–79
- Grantovskiy, E.A., Ivantchik, A.I. 1995: "Vestniki" pri dvorakh iranskikh tsarey. ["Heralds" at court yard of the Iranian kings]. *Vestnik drevney istorii = Journal of Ancient History* 2, 162–169
- Грантовский, Э.А., Иванчик, А.И. «Вестники» при дворах иранских царей. *ВДИ* 2, 162–169
- Grigor'ev, V.P. 1982: Otchet o raskopkakh kurganov u s. Gladkovshchina Zolotonoshskogo rayona Cherkaskoy oblasti v 1982 godu [The report about excavation of kurgans near v. Gladkovshchina Zolotonoshsky district of Cherkasky region in 1982]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 159
- Григорьев, В.П. Отчет о раскопках курганов у с. Гладковщина Золотоношского района Черкасской области в 1982 году. *НА ИА НАНУ* 159
- Hazanov, A.M., Chernenko, E.V. 1979: Chas i motyvy pograbuvannja skifs'kyh kurganiv [About time and motives of a robbery of Scythian kurgans. *Arheologija* [Archaeology] 30, 18–26
- Хазанов, А.М., Черненко, Е.В. Час і мотиви пограбування скіфських курганів. *Археологія* 30, 18–26
- Il'inskaya, V.A. 1966: Skifskie kurgany okolo s. Borispolya [Scythian kurgans near Borispol]. *Sovetskaya arkeologiya* [Soviet Archaeology] 3, 145–158
- Ильинская, В.А. Скифские курганы около с. Борисполя. *СА* 3, 145–158
- Ishbirdin, A.R. 1998: O nekotorykh rezul'tatakh issledovaniya ob'ektov organicheskogo proiskhozhdeniya iz kurganov epokhi bronzy i rannego zheleznoogo veka Yuzhnogo Urala [About some results of research of objects of an organic origin from barrows of an epoch of bronze and the early Iron Age of Southern Urals Region]. *Ural'skiy arkeologicheskii vestnik*. Vyp. 1 [Ural archaeological bulletin. Issue 1], 162–164
- Ишбирдин, А.Р. О некоторых результатах исследования объектов органического происхождения из курганов эпохи бронзы и раннего железного века Южного Урала. *Уральский археологический вестник*. Вып. 1, 162–164
- Ivantchik, A.I. 2010. Pokhorony skifskikh tsarey: Gerodot i arkeologiya [Funeral of Scythian tsars: Herodotus and archeology]. In: M.M. Gerasimova, V.Yu. Malashev, M.G. Moshkova (eds), *Arkeologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i prilegayushchikh territoriy. Sbornik statey v chest' 60-letiya L.T. Yablonskogo* [Archaeology and paleoanthropology the Euroasian steppes and adjoining territories. The collection of articles in honour of L.T. Yablonsky's 60 anniversary]. Moscow, 129–150
- Иванчик, А.И. 2010. Похороны скифских царей: Геродот и археология. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова (ред.), *Археология и палеоантропология евразийских степей и прилегающих территорий. Сборник статей в честь 60-летия Л.Т. Яблонского*. М., 129–150
- Jablonskij, L.T. 2010: Prokhorovka. U istokov Sarmatskoy arkeologii [Prokhorovka. At the beginnings of the Sarmatian archeology]. Moscow
- Яблонский, Л.Т. Прохоровка. У истоков Сарматской археологии. М.
- Kadyrbaev, M.K. 1959: Pamyatniki rannikh kochevnikov Tsentral'nogo Kazakhstana [Monuments of early nomads of the Central Kazakhstan]. *Trudy Instituta istorii, arkeologii i etnografii Akademii nauk Kazakhskoy SSR*. T. 7 [Works of Institute of history, archeology and ethnography of Academy of sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic. Vol. 7], 162–204
- Кадырбаев, М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана. *Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР*. Т. 7, 162–204
- Karyshkovskiy, P.Y. 1968: Do pyannya pro datu ol'viys'kogo dekreta na chest' Protogena [On the issue of date of the Olvijsky decree in honour of the Protogene]. *Arheologiya* [Archaeology] (Kiev) 21, 95–105
- Каришковський, П.Й. До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена. *Археологія* 21, 95–105
- Kislyj, A.E. 1994: Dannye o tempakh prirosta naseleniya stepey Severnogo Prichernomor'ya v skifskoe vremya [Data about rates of an increase in population of steppes of Northern Black Sea Region during Scythian time]. In: *Problemy skifo-sarmatskoy arkeologii Severnogo Prichernomor'ya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii posvyashchennoy 95-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.N. Grakova. Zaporozh'e* [Problems of Scythian and Sarmatian archeology of Northern Black Sea

- Region. Theses of reports of the international conference devoted to the 95 anniversary from the date of a birth of professor B.N. Grakov]. Zaporozhia, 78–80*
- Кислый, А.Е. Данные о темпах прироста населения степей Северного Причерноморья в скифское время. В сб.: *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова*. Запорожье, 78–80
- Klochko, V.I. 1981: Skifskie kolchannye nabory iz kurganov pod Borispolem [Scythian quiver sets from kurgans near Borispol]. In: *Drevnosti Srednego Podneprov'ya [Antiquities of Middle Dnieper Region]*. Kiev, 48–52
- Клочко, В.И. Скифские колчанные наборы из курганов под Борисполем. В сб.: *Древности Среднего Поднепровья*. Киев, 48–52
- Kolotukhin, V.A. 2000: *Kimmerijcy i skify stepnogo Kryma [Cimmerians and Scythians of Crimea Steppe Zone]*. Simferopol
- Колотухин, В.А. *Киммерийцы и скифы степного Крыма*. Симферополь
- Koltukhov, S.G. 2012: Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII–IV vv. do n.e. (pogrebal'nye pamjatniki) [Scythians of North-Western Crimea in 7th–4th cent. BC (Burial mounds)]. *Arheologicheskij al'manah [Archaeological Almanac]* 27. Donetsk
- Колтухов С.Г. Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. до н.э. (погребальные памятники). *Археологический альманах* 27. Донецк
- Kovalenko, O.V., Lugovyj, R.S. 2006: Kurgan V st. do n.e. poblizu selishcha Opishne Poltavskoї oblasti: poperedni rezul'tati doslidzhen' [Kurgan of V century BC near Oposhnja in Poltavskij region: preliminary reports]. *Arheologichnij litopis Livoberezhnoї Ukraїni [Archaeological Chronicle of the Dnieper's Left-Bank Ukraine]*. 2, 52–63
- Коваленко, О.В., Луговой, Р.С. Курган V ст. до н.э. поблизу селища Опішне Полтавської області: попередні результати досліджень. *Археологічний літопис Лівобережної України* 2, 52–63
- Kovalev, N.V., Polin, S.V. 1991: Skifskie kurgany u s. Korneevka v Zaporozhskoy obl. [Scythian kurgans near Korneevka in the Zaporozhye region]. In: Yu.V. Boltrik, K.P. Bunyatyan (eds), *Kurgany stepnoy Skifii. [Kurgans of Steppe Scythia]*. Kiev, 33–53
- Ковалев, Н.В., Полин, С.В. 1991: Скифские курганы у с. Корнеевка в Запорожской обл. В сб.: Ю.В. Болтрик, Е.П. Бунятян (ред.), *Курганы степной Скифии*. Киев, 33–53
- Kovpanenko, G.T., Skoryj, S.A. 1988: K izucheniyu pogrebal'nogo obryada skifskogo vremeni v Poros'e [On the study of the Scythian burial rite in the Ros Basin]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 2, 73–83
- Ковпаненко, Г.Т., Скорый, С.А. К изучению погребального обряда скифского времени в Поросье. *СА* 2, 73–83
- Kozak, A.D. 2004: Chelovecheskie zhertvoprinosheniya v zol'nike ranneskifskogo vremeni Bel'skogo gorodishcha [Human sacrifices in the early scythian cinder-heap at the Belskoye hillfort]. *OPUS: Mezhdisciplinarnye issledovaniya v arheologii [OPUS: Interdisciplinary researches in archeology]* 3, 112–121, Moscow
- Козак А.Д. Человеческие жертвоприношения в зольнике раннескифского времени Бельского городища. *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии* 3. М., 112–121
- Kozak, O.D., Schultz, M. 2006: Ljud's'ki zhertvoprinoshennja na zol'nikah Bil's'kogo gorodishcha [Human sacrifices on cinder-heap of Belskoye hillfort]. In: E.V. Chernenko (ed.), *Bil's'ke gorodische ta joga okruga (do 100-richcha pochatku pol'ovih doslidzhen' [Belskoye hillfort and neighbourhood (to the 100 anniversary of the beginning of field researches)]*. Kiev, 77–100
- Козак, О.Д., Шульц, М. 2006: Людські жертвоприношення на зольниках Більського городища. В сб.: Е.В. Черненко (ред.), *Більське городище та його округ (до 100-річчя початку польових досліджень)*. Київ, 77–100
- Kozenkova, V.I. 1977: *Kobanskaya kul'tura (vostochnyy variant) [Kobansky culture (east variant)]* (SAI. Vyp. V2-5) [Corpus of archaeological sources, Issue. B2-5]. Moscow
- Козенкова, В.И. *Кобанская культура (восточный вариант)* (САИ. Вып. B2-5). М.
- Kozlovskaja, M.V. 2000: Ob obraze zhizni srednedonskogo naseleniya skifskogo vremeni [About living of the population of Middle Don Region in Scythian time]. In: V.I. Guliaev, V.S. Olkhovskiy (eds), *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. e. Paleoeкологиya, antropologiya i arheologiya [Scythians and Sarmatians in the 7th–3rd centuries BC: Paleoeecology, anthropology and archaeology]*. Moscow, 45–50
- Козловская, М.В. 2000: Об образе жизни среднедонского населения скифского времени. В сб.: В.И. Гуляев и В.С. Ольховский (ред.), *Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология*. М., 45–50

- Krutz, S.I. 1982: Paleoantropologicheskie materialy iz kurgana Zheltokamenka [Paleoantropological materials from kurgan Zheltokamenka]. In: *Drevnosti stepnoj Skifii* [Antiquities Scythian Steppe]. Kiev, 222–231
- Круц, С.И. Палеоантропологические материалы из кургана Желтокаменка. В сб.: *Древности Степной Скифии*. Киев, 222–231
- Krutz, S.I. 1991: Antropologicheskie materialy iz kurgana Chertomlyk [Anthropological materials from kurgan Chertomlyk]. In: A.Ju. Alekseev, V.Ju. Murzin, R. Rolle, *Chertomlyk (Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e.)* [Chertomlyk. Scythian imperial kurgan of IV century BC]. Kiev, 342–346
- Круц, С.И. Антропологические материалы из кургана Чертомлык. В кн.: А.Ю. Алексеев, В.Ю. Мурзин, Р. Ролле, *Чертомлык (Скифский царский курган IV в. до н.э.)*. Киев, 342–346
- Krutz, S.I. 2005: Novye antropologicheskie materialy iz kurganov skifskoy znati Severnogo Prichernomor'ya [New anthropological materials from kurgans of the Scythian nobility of Northern Black Sea Region]. In: B.N. Mozolevskiy, S.V. Polin, *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vojdiana i Soboleva mogily)* [Kurgans of Scythian Gerros of 4th c. BC (Babina, Vojdiana and Soboleva Mogily)]. Kiev, 459–501
- Круц, С.И. Новые антропологические материалы из курганов скифской знати Северного Причерноморья. В кн.: Б.Н. Мозолевский, С.В. Полин, *Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев, 459–501
- Kubyshev, A.I., Dorofeev, V.V., Evdokimov, G.L., Nikolova, A.V., Polin, S.V., Simonenko, A.V., Chekamova, G.I., Jadvichuk, V.I. 1976: Otchet o rabotakh Khersonskoy arheologicheskoy ekspeditsii v 1976 g. [The report about works of the Kherson archaeological expedition in 1976]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 11
- Кубышев, А.И., Дорофеев, В.В., Евдокимов, Г.Л., Николова, А.В., Полин, С.В., Симоненко, А.В., Чекамова, Г.И., Ядвичук, В.И. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1976 г. *НА ИА НАНУ* 11
- Kubyshev, A.I., Dorofeev, V.V., Nikolova, A.V., Polin, S.V., Simonenko, A.V., Bitkovskiy, O.V. 1977: Otchet o rabote Hersonskoy arheologicheskoy ekspeditsii IA AN USSR v zone stroitel'stva Kahovskoy orositel'noy sistemy v 1977 godu [The report about work of the Kherson archaeological expedition of IA AS USSR in a zone of building of Kahovsky irrigating system in 1977]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 23
- Кубышев, А.И., Дорофеев, В.В., Николова, А.В., Полин, С.В., Симоненко, А.В., Битковский, О.В. Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции ИА АН СССР в зоне строительства Каховской оросительной системы в 1977 году. *НА ИА НАНУ* 23
- Kubyshev, A.I., Dorofeev, V.V., Shilov, Yu.A., Nechitaylo, A.L., Kuprij, S.A., Shevchenko, N.P., Tolkachev, Yu.I., Amirkhanov A.Sh., Abikulova, M.I., Bylkova, V.P. 1983: Otchet o rabotakh Khersonskoy Arheologicheskoy yuekspeditsii v zone stroitel'stva Kahovskoy orositel'noy sistemy v Kheryonskoy i Zaporozhskoy obl. v 1983 g. [The report about works of the Kherson Archaeological expedition in a zone of buildings Kahovsky irrigating system in the Kherson and Zaporozhye region in 1983]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 26
- Кубышев, А.И., Дорофеев, В.В., Шилов, Ю.А., Нечитайло, А.Л., Куприй, С.А., Шевченко, Н.П., Толкачев, Ю. И., Амиханов, А.Ш., Абикулова, М.И., Былкова, В.П. Отчет о работах Херсонской Археологической экспедиции в зоне строительства Каховской оросительной системы в Херсонской и Запорожской обл. в 1983 г. *НА ИА НАНУ* 26
- Kubyshev, A.I., Kuprij, S.A. 1992: Skifskie kurgany V v. do n.e. u s. Shelyugi. [Scythian kurgans of V century BC near Shelyugi]. *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma* [Antiquities of Steppe Zone of Black Sea Region and Crimea] III, 149–156
- Кубышев, А.И., Куприй, С.А. Скифские курганы V в. до н.э. у с. Шелюги. *Древности Степного Причерноморья и Крыма* III, 149–156
- Kubyshev, A.I., Shilov, Ju.A., Chekamova, G.I., Nikolova, A.V., Simonenko, A.V., Zubar', V.M., Rjabova, V.A. 1974: Otchet o rabotakh Khersonskoy arheologicheskoy ekspeditsii v 1974 godu (Raskopki kurganov v zone stroitel'stva Kakhovskoy orositel'noy sistemy), v 1974 g. [The report about works of the Kherson archaeological expedition in 1974 (Excavation of kurgans in a zone of building of Kahovsky irrigating system)]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkeologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 8
- Кубышев, А.И., Шилов, Ю.А., Чекамова, Г.И., Николова, А.В., Симоненко, А.В., Зубарь, В.М., Рябова, В.А. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1974 году. (Раскопки курганов в зоне строительства Каховской оросительной системы). *НА ИА НАНУ* 8

- Kubyshev, A.V., Shilov, Ju.A., Kovalev, N.V., Simonenko, A.V. 1989: Otchet o rabotakh Khersonskoy ekspeditsii v zone stroitel'stva Kakhovskoy orositel'noy sistemy (raskopki kurganov) v 1989 g. [The report about works of the Kherson expedition in a zone of building of Kahovsky irrigating system (excavation of kurgans) in 1989]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkhologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 21
- Кубышев, А.В., Шилов, Ю.А., Ковалев, Н.В., Симоненко, А.В. Отчет о работах Херсонской экспедиции в зоне строительства Каховской оросительной системы (раскопки курганов) в 1989 г. *НА ИА НАНУ* 21
- Kubyshev, A.I., Shilov, Yu.A., Simonenko, A.V., Kovalev, N.V., Kuprij, S.A., Sedov, E.A., Lisenko, S.A. 1988: Otchet o raskopkakh Khersonskoy arh. ekspeditsii v zone stroitel'stva oroshaemykh uchastkov v Khersonskoy obl. v 1988 g. [The report about excavation Kherson archaeological expeditions to a zone of building of irrigated sites in the Kherson region in 1988]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkhologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 20
- Кубышев, А.И., Шилов, Ю.А., Симоненко, А.В., Ковалев, Н.В., Куприй, С.А., Седов, Е.А., Лисенко, С.А. Отчет о раскопках Херсонской арх. экспедиции в зоне строительства орошаемых участков в Херсонской обл. в 1988 г. *НА ИА НАНУ*, 1988/20
- Kulatova, I.M. 1991: Pohovannja kincja V – pochatku IV st. do n.e. z Olefirshhyn's'kogo mogyl'nyka [Burial of end V – beginning IV century BC from burial-ground Olefirshchensky]. In: Pam'yatky arheologii' Poltavshhyny [Archaeological monuments of Poltavshhyna]. Poltava, 51–65
- Кулатова, И.М. Похоронения кінця V – початку IV ст. до н.е. з Олєфіршинського могильника. В сб.: *Пам'ятки археології Полтавщини*. Полтава, 51–65
- Kurylev, V.P. 1998: Zemlya, skot, obshchina u kochevykh i polukochevykh kazahov [The land, cattle, community at nomadic and seminomadic Kazakh]. St.-Petersburg
- Курылев, В.П. Земля, скот, община у кочевых и полукочевых казахов. СПб.
- Kuznetsov, P.V. 2004: Pepkinskiy kurgan ka kotrazhenie konfrontatsii v nachal'nyy period formirovaniya novoy kul'turno-istoricheskoy epokhi bronzovogo veka Evropy [Pepkinsky kurgan as confrontation reflexion in an initial stage of formation of a new cultural-historical epoch of a bronze age of Europe]. *Voprosy arheologii Urala i Povolzh'ja*. Vyp. 2 [Questions of archeology of Urals and Volga region. Issue 2], 146–154
- Кузнецов, П.Ф. Пепкинский курган как отражение конфронтации в начальный период формирования новой культурно-исторической эпохи бронзового века Европы. *Вопросы археологии Урала и Поволжья*. Вып. 2. 146–154
- Kuznetzova, T.F. 1984: Anaharsis i Skil [Anaharsis i Skil]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 178, 12–17
- Кузнецова Т.Ф. Анахарсис и Скил. *КСИА* 178, 12–17
- Leskov, A.M. 1981: *Kurgany, nakhodki, problemy* [Kurgans, finds, problems]. Leningrad
- Лесков, А.М. Курганы, находки, проблемы. Л.
- Lugova, L.N. 1999: Pohovannja skifs'kogo voi'na u ponyzzi Vorskly [Burial of the Scythian soldier in the Low Vorskla Region]. In: *Poltav's'kyj arheologichnyj zbirnyk 1999 r. do 110 lit'ja m. Poltav' za rezul'tatamy arheologichnykh doslidzhen'* [Poltava archaeological collection of 1999 to 110 anniversary of Poltava behind results of archaeological researches]. Poltava, 123–133
- Лугова, Л.Н. Похоронения скіфського воїна у пониззі Ворскли. В сб.: *Полтавський археологічний збірник 1999 р. до 110 ліття м. Полтави за результатами археологічних досліджень*. Полтава, 123–133
- Lukashev, A.V., Prjamuhin, A.N. 2002: Savromato-sarmatskie pogrebeniya u s. Belokamenka [Savromato-Sarmatian burials near Belokamenka]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskijy vestnik*. Vyp. 5 [The Lower Volga Archaeological Bulletin. Issue 5], 201–224
- Лукашев, А.В., Прямухин, А.Н. Савромато-сарматские погребения у с. Белокаменка. *Нижневольтский археологический вестник*. Вып. 5, 201–224
- Luk'jashko, S.I. 1999: *Predskifskiy period na Nizhnem Donu* [Pre-Scythian period in Low Don region]. Azov
- Лукьяшко, С.И. Предскифский период на Нижнем Дону. Азов
- Luk'jashko, S.I. 2012: Voenno-politicheskaya situatsiya na Nizhnem Donu v IV v. do n.e. [Military-political situation on the Low Don Region in IV century BC]. In: *Rol' voyny i voennogo dela v razvitii drevnikh i srednevekovykh obshchestv. Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [War's and soldiery's role in development of ancient and medieval societies. Theses of reports of the All-Russia scientific conference]. Moscow, 27–28
- Лукьяшко, С.И. Военно-политическая ситуация на Нижнем Дону в IV в. до н.э. В сб.: *Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции*. М., 27–28

- Mahortyh, S.V. 1994: O nachal'nom periode kimmeriyskoy istorii [About an initial stage kimmerian histories]. In: *Drevneyshie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.e. – V v. do n.e.* [Ancient community of farmers and stock-breeder of Northern Black Sea region in V thousand BC – V century AD]. Tiraspol, 148–150
- Махортых, С.В. 1994: О начальном периоде киммерийской истории. В сб.: *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. до н.э.* Тирасполь, 148–150
- Mamontov, V.I. 2001: Kurgannyi mogil'nik Pervomayskiy VIII [Burial-mound Pervomajskiy VIII]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskij vestnik*. Vyp. 4 [The Lower Volga Archaeological Bulletin. Issue 4]. Volgograd, 179–195
- Мамонтов, В.И. Курганный могильник Первомайский VIII. *Нижневолжский археологический вестник*. Вып. 4. Волгоград, 179–195
- Mantzevich, A.P. 1987: *Kurgan Soloha. Publikatsiya odnoy kolleksii* [Kurgan Soloha. The publication of one collection]. Leningrad
- Манцевич, А.П. *Курган Солоха. Публикация одной коллекции*. Л.
- Marina, Z.P., Kovaleva, I.F., Romashko, V.A. 1982: Kurgany epohi bronzы u s. Kolpakovka-Buzovka [Kurgans of a bronze age near Kolpakovka-Buzovka]. In: *Problemy arheologii Podneprov'ya* [Problems of archeology Dniepr Region]. Dnepropetrovsk
- Марина, З.П., Ковалева, И.Ф., Ромашко, В.А. Курганы эпохи бронзы у с. Колпаковка-Бузовка. В сб.: *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск
- Mednikova, M.B., Buzhilova, A.P. 2002: K voprosu o travmaticheskikh povrezhdeniyakh sredi abashevskogo naseleniya [On the issue of traumatic damages among the population of Abashinskaja culture]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 162–202
- Медникова, М.Б., Бужилова, А.П. К вопросу о травматических повреждениях среди абашевского населения. *РА* 2, 162–202
- Medvedev, A.P. 1999: *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podon'ya. Arheologiya i etnokul'turnaya istoriya I tysyacheletiya do n.e.* [The early Iron Age Don forest-steppe Region. Archeology and ethnocultural history of I millenium BC]. Moscow
- Медведев, А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. *Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.*
- Meshcheryakov, D.V. 1997: Vpusknye pogrebeniya sarmatskoy kul'tury v kurganakh na reke Ilek [Inlet burials of Sarmatian culture in kurgans on the river Ilek]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya*. Vyp. 1 [Archaeological monuments of Orenburzhye. Issue 1], 44–67
- Мещеряков, Д.В. Впускные погребения сарматской культуры в курганах на реке Илек. *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 1, 44–67
- Morgunova, N.L., Gol'eva, A.A., Kraeva, L.A., Meshcheryakov, D.V., Tureckij, M.A., Haljapin, M.V., Hohlova, O.S. 2003: *Shumaevskie kurgany* [Shumaevskie kurgan's]. Orenburg
- Моргунова, Н.Л., Гольева, А.А., Краева, Л.А., Мещеряков, Д.В., Турецкий, М.А., Халяпин, М.В., Хохлова, О.С. *Шумаевские курганы*. Оренбург
- Moruzhenko, A.O. 1992: Skifs'kyj kurgan Perederijeva Mogyla [Scythian kurgan Perederieva Mogila]. *Arheologiya* [Archaeology] 4, 67–75
- Моруженко, А.О. Скифский курган Передериева Могила. *Археология* 4, 67–75
- Mozolevs'kij, B.N. 1979: *Tovsta Mogila* [Tovsta Mogila]. Kyiv
- Мозолевский, Б.Н. *Товста Могила*. Київ
- Mozolevs'kij, B.N. 1980: Skifskie kurgany v okrestnostjakh g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovschine (raskopki 1972–1975 gg.) [Scythian kurgans around Ordzhonikidze in Dnepropetrovsk region]. In: A.I. Terenozhkin (ed.), *Skifija i Kavkaz* [Scythia and Caucasus]. Kiev, 70–154
- Мозолевский, Б.Н.: Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972–1975 гг.). В сб.: А.И. Тереножкин (ред.), *Скифия и Кавказ*. Киев, 70–154
- Mozolevs'kij, B.N. 1982: Skifskiy "tsarskij" kurgan Zheltokamenka [Scythian royal kurgan Zheltokamenka]. In: A.I. Terenozhkin (ed.), *Drevnosti stepnoj Skifii* [Antiquities of Scythian Steppe]. Kiev, 179–222
- Мозолевский, Б.Н. 1982: Скифский «царский» курган Желтокаменка. В сб.: А.И. Тереножкин (ред.), *Древности степной Скифии*. Киев, 179–222
- Mozolevs'kij, B.N., Nikolova, A.V. 1980: Otchet o rabote Ordzhonikidzevskoy ekspeditsii 1980 g. [The report about work of Ordzhonikidzevsky expedition in 1980]. *Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 11
- Мозолевский, Б.Н., Николова, А.В. Отчет о работе Орджоникидзевской экспедиции 1980 г. *НА ИА НАНУ* 11

- Mozolevskij, B.N., Polin, S.V. 2005: *Kurgany Skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vodyana i Soboleva mogily)* [*Kurgans of Scythian Gerroses of 4th c. BC (Babina, Vodyana and Soboleva Mogily)*]. Kiev
Мозолевский, Б.Н., Полин, С.В. *Курганы Скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяная и Соболева могилы)*. Киев
- Murzin, V.Yu., Fialko, O.Je. 1998: Zbroja z Berdjans'kogo kurganu [Weapon from kurgan Berdyanskiy]. *Arheologiya* [Archaeology] 3, 103–112
Мурзин, В.Ю., Фялко, О.Е. Зброя з Бердянського кургану. *Археологія* 3, 103–112
- Murzin, V.Yu., Rolle, R., Bessonova, S.S., Ryabova, V.A. 1981: Otchet o rabote Chertomlykskoy ekspeditsii v 1983 godu [The report about work of Chertomlyckaya expedition in 1983]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arheologii i Nacional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 40 (1983)
Мурзин, В.Ю., Ролле, Р., Бессонова, С.С., Рябова, В.А. 1981: Отчет о работе Чертомлыкской экспедиции в 1983 году. *НА ИА НАНУ*, 40 (1983)
- Murzin, V.Yu., Rolle, R., Herc, V., Mahortyh, S.V., Belozov, V.P. 1998: *Issledovaniya sovместnoy Ukrainsko-Nemetskoj arheologicheskoy ekspeditsii v 1997 g.* [Researches of joint Ukrainian-German archaeological expedition in 1997]. Kiev
Мурзин, В.Ю., Ролле, Р., Херц, В., Махортых, С.В., Белозов, В.П. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1997 г. Киев
- Ochir-Gorjaeva, M.A. 1994: Pogrebeniya skifskoy epohi iz mogil'nika "Cagan Usn" [Burials of Scythian epoch from burial-mound "Cagan Usn"] *Drevnosti volgo-donskikh stepey*. Vyp. 4 [Antiquities of Volga-Don Steppe region. Issue 4], 120–128
Очир-Горяева, М.А. Погребения скифской эпохи из могильника «Цаган Усн». *Древности волго-донских степей*. Вып. 4, 120–128
- Ochir-Gorjaeva, M.A. 1996: Nakonechniki strel kochevnikov Nizhnego Povolzh'ya [Arrowheads of nomads Low Volga Region]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology] 1, 41–54
Очир-Горяева, М.А. Наконечники стрел кочевников Нижнего Поволжья. *РА* 1, 41–54
- Ochir-Gorjaeva, M.A. 2008: *Arheologicheskie pamyatniki Volgo-Manychskikh stepey (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archaeological monuments of steppes Volgo-Manychskikh (code of the monuments investigated in territory of Republic Kalmykia in 1929–1997)]. Elista
Очир-Горяева, М.А. Археологические памятники Волго-Манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста
- Ol'hovskij, V.S., Evdokimov, G.L. 1994: *Skifskie izvayaniya VII–III vv. do n.e.* [Scythian sculptures VII–III centuries BC]. Moscow
Ольховский, В.С., Евдокимов, Г.Л. *Скифские изваяния VII–III вв. до н.э.* М.
- Ostapenko, M.A., Denisenko, A.A. 1999: Eksperimental'noe izuchenie predmetov skifskogo vooruzheniya [Experimental studying of subjects of Scythian weapons]. In: P.P. Tolochko (ed.), *Problemy skifo-sarmatskoj arheologii Severnogo Prichernomor'ya (k 100-letiyu B.N. Grakova)* [Problems of Scythian-Sarmatian archeology of Northern Black Sea Region (To the 100th anniversary of B.N. Grakov)]. Zaporozhia, 187–188.
Остапенко, М.А. Денисенко, А.А. Экспериментальное изучение предметов скифского вооружения. В сб.: П.П. Толочко (ред.), *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова)*. Запорожье, 187–188.
- Otroschenko, V.V., Boltrik, Yu.V. 1982: Kul'turno-khronologicheskoe i territorial'noe raspredelenie mogil'nikov Dnepro-Molochanskoj stepnoy oblasti [Cultural-chronological and territorial distribution of burial grounds Dnepro-Molochanskoj of steppe area]. In: *Materialy po khronologii arheologicheskikh pamyatnikov Ukrainy* [Materials on chronology of archaeological monuments of Ukraine]. Kiev, 38–46
Отрощенко, В.В., Болтрик, Ю.В. Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области. В сб.: *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев, 38–46
- Pererva, E.V. 2002: Paleopatologiya pozdnykh sarmatov iz mogil'nikov Esaulovskogo Aksaya [Paleopatologiya llate Sarmatians from burial grounds Esaulovskogo Aksaja]. *OPUS: Mezhdisciplinarnye issledovaniya v arheologii* [OPUS: Interdisciplinary researches in archeology] 1–2, 141–152
Перерва, Е.В. Палеопатология поздних сарматов из могильников Есауловского Аксая. *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии*, 1–2, 141–152
- Peter-Pöcher, H. 2007: *Gewalt und Krieg im prähistorischen Europa: Beiträge zur Konfliktforschung auf der Grundlage archäologischer, antropologischer und ethnologischer Quellen*. Bd 143. Bonn

- Petrenko, V.G. 1984: Pogrebal'nye komplekсы i nahodki u s. Pelagiada [Funeral complexes and finds near Pelagiada]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 155–164
- Петренко, В.Г. Погребальные комплексы и находки у с. Пелагиада. *СА* 2, 155–164
- Pleshivenko, A.G. 1991a: Skifskiy kurgan u Belozerskogo limana [The Scythian kurgan near Belozersky estuary]. In: Yu.V. Boltrik, K.P. Bunyatjan (eds), *Kurgany stepnoy Skifii* [Kurgans of Steppe Scythia]. Kiev, 53–72
- Плешивенко, А.Г. Скифский курган у Белозерского лимана. В сб.: Ю.В. Болтрик, К.П. Бунятян (ред.), *Курганы степной Скифии*. Киев, 53–72
- Pleshivenko, A.G. 1991b: Issledovanie skifskikh kurganov v Dneprovskom Nadporozh'e [Research of Scythian kurgans in Dnepr Nadporozhiya region]. *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma*. Вып. II, [Antiquities of Steppe Black Sea Region and Crimea, Issue II], 143–153
- Плешивенко, А.Г. Исследование скифских курганов в Днепропетровском Надпорожье. *Древности Степного Причерноморья и Крыма*. Вып. II, 143–153
- Pokrovs'ka, Je.F. 1957: Kurgany IV st. do n. e. bilja Holodnogo Jaru poblyzu m. Smily [Kurgans of IV century BC near Holodnyj Jar near Smela]. *Arheologija* [Archaeology] 10, 65–79
- Покровська, Є.Ф. Кургани IV ст. до н. е. біля Холодного Яру поблизу м. Сміли. *Археологія* 10, 65–79
- Polin, S.V. 1992: *Ot Skifii k Sarmatii* [From Scythia to Sarmatia]. Kiev
- Полин, С.В. 1992: *От Скифии к Сарматии*. Киев
- Polin, S.V. 2014: *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogil'nik V–IV vv. do n.e. na Khersonschine* (Kurgany Ukrainy. T. 3) [Skythische kurgannekropole Zolotaja Balka des V–IV. Jh. v. Chr. im Cherson-Gebiet (Kurgane der Ukraine. Bd. 3)]. Kiev
- Полин, С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине (Курганы Украины. Т. 3). Киев
- Polin, S.V., Daragan, M.N. 2010: Raboty na Aleksandropol'skom kurgane v 2008 g. [Works on the Aleksandropolsky kurgan in 2008]. *СУМБОЛА. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyschie nahodki i otkrytiya*. Вып. 1 [СУМБОЛА. The Classical antiquity of Northern Black Sea Region. The newest finds and opening. Issue 1]. Moscow–Kiev, 191–209
- Полин, С.В., Дараган, М.Н. 2010: Работы на Александропольском кургане в 2008 г. *СУМБОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. Вып. 1. Москва–Киев, 191–209
- Polin, S., Daragan, M. 2012: Das Prunkgrab Alexandropol-kurgan. Vorbericht uber die Untersuchungen in den Jahren 2004–2009. *Eurasia Antiqua*. Bd 17, 189–213
- Polin, S.V., Kubyshev, A.I. 1997: *Skifskie kurgany Utyuk'skogo mezhdurech'ya* [Scythian kurgans of Utljuk-sky interfluv]. Kiev
- Полин, С.В., Кубышев, А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья. Киев
- Polin, S.V., Tupchienko, N.P., Nikolova, A.V. 1994: *Kurgany verkhov'ev Ingul'tsa*. Вып. 3 (Kurgany u s. Golovkovka, Zvenigorodka i Protopopova). [Kurgans of the Upper Ingulec Region. Issue 3 (Kurgans near Golovkovka, Zvenigorodka and Protopopova)]. Kirovograd
- Полин, С.В., Тупчиенко, Н.П., Николова, А.В. Курганы верховьев Ингульца. Вып. 3 (Курганы у с. Головкивка, Звенигородка и Протопопова). Кировоград
- Raevskij, D.S. 1983: Skifskie kamennye izvayaniya v sisteme religiozno-mifologicheskikh predstavleniy iranyazychnykh narodov evraziyskikh stepey [Scythian stone sculptures in system of religious-mythological representations iran language people of the Euroasian steppes]. In: *Srednyaya Aziya, Kavkaz i zarubezhnyy Vostok v drevnosti* [Central Asia, Caucasus and the foreign East in an antiquity]. Moscow, 40–60
- Раевский, Д.С. Скифские каменные изваяния в системе религиозно-мифологических представлений ираноязычных народов евразийских степей. В сб.: *Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности*. Москва, 40–60
- Rassamakin, Yu.Ya., Otroshchenko, V.V., Pustovalov, S.Zh., Ljashko, S.N., Salij, N.G., Kravchenko, S.N., Koval'ev, M.V., Nikolova, A.V. 1982: Otchet o raskopkakh Zaporozhskoy ekspeditsii v 1982 g. [The report about excavation of the Zaporozhskaja expedition in 1982]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 2
- Рассамакин, Ю.Я., Отрощенко, В.В., Пустовалов, С.Ж., Ляшко, С.Н., Салий, Н.Г., Кравченко, С.Н., Ковальев, М.В., Николова, А.В. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1982 г. *НА ИА НАНУ* 2
- Redina, E.F. 1994: Pominal'no-pogrebal'nye obryady skifskogo naseleniya Budzhakskoy stepi [Funeral ceremonies of the Scythian population of Budzhaksky steppe]. In: *Drevneyshie obshchnosti zemledel'tsev*

- i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.e. – V v. n.e.* [Ancient community of farmers and stock-breeder of Northern Black Sea region in V thousand BC – V century AD]. Tiraspol, 201–202
- Редина, Е.Ф. Поминально-погребальные обряды скифского населения Буджакской степи. В сб.: *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э.* Тирасполь, 201–202
- Rolle, R. 1989. *The World of the Scythians*. Berkeley
- Rolle, R. 2010: Bewaffnung und mögliche Kampfweise skythischer Kriegerinnen. In: A. Koch (ed.), *Amazonen. Geheimnisvolle Kriegerinnen*. Speyer, 153–159
- Romashko, V.A. 1981: Pamyatniki final'noy bronzy – rannego zheleznoogo veka v materialakh ekspeditsii DGU [Monuments of final bronze – early iron age in materials of expedition DSU]. In: *Stepnoe Podneprov'e v bronzovom i rannem zheleznom vekakh* [Steppe of Dnieper Region in Bronze and Early Iron Ages]. Dnepropetrovsk, 85–87
- Ромашко, В.А. Памятники финальной бронзы–раннего железного века в материалах экспедиции ДГУ. В сб.: *Стенное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках*. Днепропетровск, 85–87
- Romashko, V.A., Skoryj, S.A. 2009: Bliznets-2: skifskiy aristokraticheskiy kurgan v Dneprovskom pravoberezhnom Nadporozh'e [Bliznets-2: Scythian aristocratic kurgan in Dnieper Right Bank Nadporozhiya]. Dnepropetrovsk
- Ромашко, В.А., Скорый, С.А. Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье. Днепропетровск
- Rukavishnikova, I.V. Jablonskiy, L.T. 2014: Issledovanie kurgana 2 mogil'nika Filippovka 2 [Research of a kurgan 2 from burial grounds Filippovka 2]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 4, 118–133
- Рукавишникова, И.В., Яблонский, Л.Т. Исследование кургана 2 могильника Филипповка 2. *РА* 4, 118–133
- Savchenko, E.I. 2004: Vooruzhenie i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu [Weapons and subjects of equipment of the population of Scythian time on Middle Don Region]. In: *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003 gg.* [Archeology of Middle Don during a Scythian epoch. Works of the Don (Potudansky) archaeological expedition of IA RAS, 2001–2003]. Moscow, 151–277
- Савченко, Е.И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону. В сб.: *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг.* Москва, 151–277
- Schepinskiy, A.A. 1960: Mar'inskie kurgany epokhi bronzy [Marinsky kurgans of the bronze age]. *Zapiski Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Transaction of Odessa archaeological society]. Vol. 1. Odessa
- Щепинский, А.А. Марьянские курганы эпохи бронзы. *Записки Одесского археологического общества*. Т. 1. Одесса
- Schultz, M. 1991: Osteologicheskie issledovaniya skeletov, naydennykh v kurgane Chertomlyk [Osteological researches of the skeletons found in kurgan Chertomlyk]. In: A.Ju. Alekseev, V.Ju. Murzin, R. Rolle, *Chertomlyk. Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e.* [Scythian imperial kurgan of IV century BC]. Kiev, 329–341
- Шульц, М. 1991: Остеологические исследования скелетов, найденных в кургане Чертюмлык. В кн.: А.Ю. Алексеев, В.Ю. Мурзин, Р. Ролле, *Чертюмлык. Скифский царский курган IV в. до н.э.* Киев, 329–341
- Schultz, M., Schmidt-Schultz, T.H., Xinhua, Wu. 2007: Ergebnisse der paläopathologisch-anthropologischen Untersuchung der menschlichen Skelettfunde aus dem Grab 26 von Liushui, Xinjiang (China). *Eurasia Antiqua*. Bd 13, 181–197
- Shaposhnikova, O.G., Fomenko, V.M., Balushkin, A.M., Grebennikov, Ju.S. 1975: Otchet o rabote Ingul'skoy ekspeditsii za 1975 g. [The report about exavation of Ingulsky expedition in 1975]. *Nauchnyy arkhiv Instituta arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy* [Scientific Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine] 3
- Шапошникова, О.Г., Фоменко, В.М., Балущкин, А.М., Гребенников, Ю.С. Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г. *НА ИА НАНУ* 3
- Shilov, V.P. 1962: Zolotoy klad skifskogo kurgana [The Gold treasure from Scythian kurgan]. In: *Arkheologicheskie raskopki na Donu* [Archeological excavations in the Don Region]. Rostov-on-Don, 52–69
- Шилов, В.П. 1962: Золотой клад скифского кургана. В сб.: *Археологические раскопки на Дону*. Ростов-на-Дону, 52–69
- Shramko, B.A. 1994: Novye raskopki kurganov v mogil'nike Skorobora [New excavation of kurgans in burial ground Skorobor]. In: *Drevnosti. Khar'kovskiy istoriko-arkheologicheskiy ezhegodnik* [Antiquities. Kharkov' historical and archaeological annual], 102–126

- Шрамко, Б.А. Новые раскопки курганов в могильнике Скоробор. *Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник*, 102–126
- Shramko, I.B. 2010: Bel'skoe gorodishche: osnovnye etapy razvitiya [Belskoye hillfort: the basic stages of development]. In: *Problemy istorii i arheologii Ukrainy. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 28–29 oktyabrya 2010 goda* [Problems of history and archeology of Ukraine. Materials of VII International scientific conference, October, 28–29, 2010]. Kharkov, 36–37
- Шрамко, И.Б. Бельское городище: основные этапы развития. В сб.: *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VII Международной научной конференции 28–29 октября 2010 года*. Харьков, 36–37
- Shramko, I.B. 2014: Novyy pogrebal'nyy kompleks sredneskifskogo vremeni mogil'nika Skorobor [New funeral complex of middle scythian time of burial ground Skorobor]. In: *Fenomen Bil's'kogo gorodyshha* [Phenomenon of Belskoye hillfort]. Kiev–Poltava, 128–130
- Шрамко, И.Б. Новый погребальный комплекс среднескифского времени могильника Скоробор. В сб.: *Феномен Бильского городища*. Київ–Полтава, 128–130
- Shul'ga, P.I. 1989: K voprosu o planirovke mogil'nikov skifskogo vremeni na Altai [On the issue of a planning of burial grounds of Scythian time on Altai]. In: *Skifo-sibirskiy mir: Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira (sotsial'naya kul'tura i obshchestvennye otnosheniya)* [The Scythian-Siberian World: Problems of the archaeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Kemerovo, 40–44
- Шульга, П.И. К вопросу о планировке могильников скифского времени на Алтае. В сб.: *Скифо-сибирский мир: Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная культура и общественные отношения)*. Кемерово, 40–44
- Sinika, V.S. 2011: K voprosu o semantike konskikh pogrebeniy na skifskom mogil'nike III–II vv. do n.e. u s. Glinnoe na Levoberezh'e Nizhnego Dnestra [On the issue of semantics of horse burials in Scythian burial ground III–II centuries BC near Glinnoje on the Left bank of the Low Dnestr Region]. *Arheologiya i davnja istorija Ukrai'ny*. Vyp. 5 [Archaeology and ancient history of Ukraine. Issue 5]. Kiev, 119–124
- Синика, В.С. К вопросу о семантике конских погребений на скифском могильнике III–II вв. до н.э. у с. Глинное на Левобережье Нижнего Днестра. *Археологія і давня історія України*. Вип. 5. Київ, 119–124
- Skoryj, S., Hohorovski, Ja. 2002: Novyy ukrainsko-pol'skiy arheologicheskij proekt [The new Ukrainian-Polish archaeological project]. In: N.A. Gavriljuk (ed.), *Arheologichni vidkryttja v Ukrai'ni 2000–2001 rr.* [Archaeological researches in Ukraine 2000–2001]. Kiev, 243–246
- Скорый, С., Хохоровски, Я. Новый украинско-польский археологический проект. В сб.: Н.А. Гаврилюк (ред.), *Археологічні відкриття в Україні 2000–2001 рр.* Київ, 243–246
- Tekhov, B.V. 1980: Skify i material'naya kul'tura Tsentral'nogo Kavkaza v VII–VI vv. do n.e. (po materialam Tliyskogo mogil'nika) [Scythians and material culture of the Central Caucasus in VII–VI centuries BC (by materials of the Tlijsky burial ground)]. In: A.I. Terenozhkin (ed.), *Skifiya i Kavkaz* [Scythia and Caucasus]. Kiev, 219–257
- Техов, Б.В. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н.э. (по материалам Тлийского могильника). В сб.: А.И. Тереножкин (ред.), *Скифия и Кавказ*. Киев, 219–257
- Terenozhkin, A.I., Il'inskaja, V.A., Chernenko, E.V., Mozolevskij B.N. 1973: Skifskie kurgany Nikopol'shchiny [Scythian kurgans of Nikopol region]. In: A.I. Terenozhkin (ed.), *Skifskie drevnosti* [Scythian Antiquities]. Kiev, 113–186
- Тереножкин, А.И., Ильинская, В.А., Черненко, Е.В., Мозолевский, Б.Н. Скифские курганы Никопольщины. В сб.: А.И. Тереножкин (ред.), *Скифские древности*. Киев, 113–186
- Terenozhkin, A.I., Mozolevskij, B.N. 1988: *Melitopol'skiy kurgan*. [Melitopolskiy Barrow]. Kiev
- Тереножкин, А.И., Мозолевский, Б.Н. *Мелитопольский курган*. Киев
- Vinogradov, V.B. 1972: *Tsentral'nyy i Severo-Vostochnyy Kavkaz v skifskoe vremya (VII–IV veka do n.e.)* [Central and Northeast Caucasus during Scythian time (VII–IV centuries BC)]. Grozny
- Виноградов, В.Б. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV века до н.э.)*. Грозный
- Vinogradov, Yu.A., Goroncharovskiy, V.A. 2008: *Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n.e. – seredina III v. do n.e.)*. [Military history and military science of Bospor Kimmerijskiy (VI century BC – the middle of III century BC)]. St.-Petersburg
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А.: *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. до н.э.)*. СПб.

- Voroshilov, A.N., Medvedev, A.P. 2007: Vooruzhenie naseleniya lesostepnogo Podon'ya v skifo-sarmatskoe vremya [Arms of the population forest-steppe Don region during scythian and sarmatian time]. In: *Vooruzhenie sarmatov: regional'naya tipologiya i khronologiya* [Arms of Sarmatians: regional typology and chronology]. Chelyabinsk, 76–87
- Ворошилов, А.Н., Медведев, А.П. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. В сб.: *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 76–87
- Zhukovskiy, M.P., Shatunov, V.V., Litvinova, L.V. 2008: Doslidzhennja zalyshkiv zrujnovanogo skifs'kogo pohovannja u m. Nikopoli Dnipropetrovs'koi oblasti u 2007 r. [Research of the destroyed Scythian burial in Nikopol the Dnepropetrovsk region in 2007]. In: N.A.Gavriljuk (ed.), *Arheologichni doslidzhennja v Ukrai'ni 2006–2007* [Archaeological researches in Ukraine 2006–2007]. Kiev, 100–101
- Жуковский, М.П., Шатунов, В.В., Литвинова, Л.В. Дослідження залишків зруйнованого скіфського поховання у м. Нікополі Дніпропетровської області у 2007 р. В сб.: Н.А. Гаврилюк (ред.), *Археологічні дослідження в Україні 2006–2007*. Київ, 100–101
- Zbrueva, A.V. 1954: Gul'kinskiy mogil'nik [Burial-ground Gul'kinskij]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Trudy Kuybyshevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii*. T. 1, 42 [Materials and researches on archeology of the USSR. Works of Kuibyshev archaeological expedition. Vol. 1, 42], 247–258
- Збруева, А.В. Гулькинский могильник. *Материалы и исследования по археологии СССР. Труды Куйбышевской археологической экспедиции*. Т. 1, 42, 247–258
- Zin'ko, V.N. 2013: Pozdnearhaicheskaya istoriya Evropeiskogo Bospora v svete noveyshikh arheologicheskikh issledovaniy [Late archaic history European Bospor in the light of the newest archaeological researches]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture] 2, 183–193
- Зинько, В.Н. Позднеархаическая история Европейского Боспора в свете новейших археологических исследований. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2, 183–193